

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ

ФАКУЛЬТЕТ
УНИКАЛЬНОЙ МАГИИ

Екатерина Флат
Факультет уникальной магии
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Факультет
уникальной магии», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22869860
Факультет уникальной магии: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-097351-4

Аннотация

Мне порой кажется, что вместо другого мира я оказалась в сумасшедшем доме.

Я живу в одной комнате с меланхоличной целительницей и взбалмошной некроманткой. За стеной у нас недооборотень, поэт-артефактор и боевой маг, который явно что-то скрывает. По дому бродит занудный дух, а под окнами воет скучающий зомби.

Нас презирает руководство университета, другие студенты считают пустым местом, и будущее не сулит нам ничего хорошего.

Мы – уникальные маги. Изгой.

Но за свое место под солнцем мы еще поборемся.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О бесхозных иномирянках, ископаемых профессионалах и вариантах светлого будущего	13
Глава 2. О местной географии, лучшем университете и не самом лучшем приеме	25
Глава 3. О Доме факультета, его обитателях и блужданиях в темноте	37
Глава 4. О приветственных речах и неожиданных визитах	56
Глава 5. О графинях пенсионного возраста, вынужденной халяве и разговорах в полумраке кареты	74
Глава 6. О прыгающих чудовищах, поцелуях во сне и утренних загадках	94
Глава 7. О неуловимых деканах, уловимых намеках и весьма однозначных выводах	115
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Екатерина Флат
Факультет
уникальной магии

© Е. Флат, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Вообще, до того момента, как за мной погнался шестилапый рогатый динозавр, все у меня в жизни было замечательно. Я досрочно закрыла сессию, собиралась вечером пойти на свидание и заранее планировала, где и с кем буду встречать Новый год. Наивно не подозревая, что всем моим радужным замыслам вот-вот придет конец.

Спустившись с крыльца академии, я убрала зачетку в сумку и умиротворенно улыбнулась. Хлопьями валил снег, намекая, что завтра будут непролазные сугробы. Но домой я не спешила. По пути направилась в кондитерский магазин в паре кварталов отсюда. Там меня ждала заветная коробочка конфет, которая стоила чуть ли не как вся моя стипендия. Я заглядывалась на эту маленькую коробочку еще с начала семестра, периодически забегая в магазин за чем-нибудь к чаю. И все меня мучило любопытство, что же там за конфеты такие, если столько стоят. Даже пообещала себе, что если каким-нибудь чудом сдам первую сессию без проблем, то непременно эту коробочку куплю.

И вот свершилось, из магазина я вышла с заветной коробочкой в руках. Среди золотистых узоров на крышке красовалось весьма тривиальное: «Сладкая жизнь». Стоя еще под козырьком крыльца, я осторожно, чтобы снег не попал, коробочку открыла. К глубочайшему моему разочарованию, там

оказалось всего четыре конфеты размером с грецкий орех каждая. Все в разных обертках. На бордовой красовалось: «В чудесный день», на серой: «В краткий миг уныния», на золотистой: «На вершине счастья», а на черной: «В самый черный день».

Выбирая между бордовой и золотистой, я все-таки остановилась на «В чудесный день». Конфета оказалась с легкой цитрусовой кислинкой, умопомрачительно вкусной. Убрала коробочку в сумку, я поспешила домой.

Путь мой лежал через небольшой парк. Видимо, снегопад разогнал всех прохожих, навстречу мне никто не попался. Белая пелена скрадывала видимость, и казалось, что я вообще чуть ли не одна в целом городе. Но эта иллюзия продлилась недолго.

Сначала из-за пелены снегопада показалась вытянутая шипастая морда и плотоядно продемонстрировала клыкастую пасть, а потом уже и весь динозавроподобный монстр явился перед моим взором.

Правда, какого-либо испуга это не вызвало.

«Глюк», – подумала я.

«Завтрак», – подумал монстр.

Эта мысль так красноречиво читалась в его выпуклых бурных глазах, что до меня наконец-то дошло происходящее.

Задаваться философским вопросом, откуда этот шестилапый доисторический ужас взялся, было некогда. Заорав так, что даже чудище перепугалось, я рванула прочь.

Конечно, состязание в скорости с монстром, у которого и ног больше, и шаги по два метра, было явно бессмысленным. Так что стала бы я легким перекусом, если бы не вмешалось провидение.

Невесть откуда на тропинке в парке взялся канализационный люк. Я могла поклясться, что раньше его тут не водилось. Крышка на нем отсутствовала, так что он зиял черным провалом посреди припорошенной снегом дорожки. У меня и мысли не возникло к нему приближаться. Даже наоборот, специально свернула в сторону. Но то ли у меня оказалось неважно с ориентированием на местности, то ли люк каким-то волшебным образом переполз. Впрочем, после скачущего за мной с жутким ревом монстра ползающими люками меня уже было сложно удивить. Но факт остается фактом, тропинка подло исчезла прямо из-под ног, и я ухнула вниз. Вдогонку мне раздался громогласный и будто бы даже злорадный рык моего преследователя.

Умирать ни разу не хотелось. Да только особого выбора все равно не было. В любом случае, разбиться в лепешку лучше, чем быть съеденной. Ну теоретически. Но чего-то я все не разбивалась и не разбивалась. Озадачившись этим фактом, я даже орать перестала и глаза открыла. Правда, разглядывать вокруг все равно оказалось нечего. Кромешная тьма тщательно прятала все проявления канализационного пейзажа. Но даже по самым оптимистическим подсчетам падающая я уже должна была достигнуть какого-либо дна.

Странно, но любопытство победило смертельный ужас. Успокоившись, смогла толком обо всем поразмыслить. Если отвергнуть абсурдное предположение, что канализационные люки в нашем городе ведут к земному ядру, то происходило нечто явно невероятное. Может, я просто сплю? Тогда всякие мутантообразные чудища и бесконечные канализационные туннели вполне объяснимы.

Да только на границе сознания все равно маячила мрачная уверенность, что сном тут и не пахнет. Кстати, окружающий воздух вообще ничем не пах. Ни сыростью, ни затхлостью, ни прочими положенными для такого места благоуханиями. Порывшись в сумке, я нащупала мобильник. Выудила и озадачилась: кому звонить-то? Вроде как за падения в открытые канализационные люки ни пожарные, ни полиция не отвечают. «Скорую помощь» вызывать уж точно бессмысленно. Учитывая, сколько времени я уже падаю, выжить при неизбежном приземлении мне явно не грозит. Резко мобилизовавший свои думательные способности мозг выдал идею звонить в службу МЧС. Пусть прилетят на своем вертолете brave спасатели и вытащат меня отсюда, пока я не разбилась. Не знаю откуда, но меня не покидала уверенность, что падать мне еще долго. Правда, позвонить куда-либо мне не грозило. Дисплей мобильного равнодушно высветил отсутствие какой-либо сети.

Телефон был отправлен обратно в сумку, и заодно я достала заветную коробочку конфет. Взяла «В самый черный

день», который, видимо, вот так внезапно и настал. Но даже обертку развернуть не успела. Мое падение закончилось.

Убрав конфету и коробочку обратно в сумку, я на всякий случай себя ущипнула. Но ожидаемого пробуждения не последовало. То ли я спала слишком крепко, то ли, презрев законы классической физики, под землей действительно царила невесомость.

Попыталась переместиться в пространстве наподобие космонавтов, но мое махание конечностями ни на миллиметр не сдвинуло меня. Зато обнаружился крайне пугающий факт: воздух вокруг постепенно густел. Казалось, я могу его смять пальцами, как клочок ваты. На дыхании, правда, такие изменения никак не сказались, но все равно происходящее меня совсем не вдохновляло.

Собравшись вокруг меня наподобие кокона, плотный воздух вдруг тихонько завибрировал, и буквально через секунду мою и без того шокированную персону резко потянуло куда-то вправо.

Вот теперь я не падала, а уже летела. Причем ногами вперед. Даже уши закладывало. Правда, не знаю, от скорости или все-таки от собственного перепуганного крика. Складывалось такое впечатление, что меня стремительно несло по какому-то боковому туннелю. И если еще невесомости под землей мое богатое воображение могло придумать оправдание, то с подобной воздушной транспортировкой дело обстояло сложнее. Оставалось лишь наивно уповать на чудесное

пробуждение дома, в своей родной кровати.

Скорость полета начала постепенно замедляться, пока вдруг не исчезла совсем. Как и невесомость. Я медленно опустилась на холодную поверхность, нащупала руками стенки наклонной каменной трубы, и тут вдруг меня что-то легонько подтолкнуло в спину, и я съехала вниз.

Распластавшись на чем-то мягком, я, наверное, с полминуты не решалась открыть глаза. Уж очень мне хотелось, чтобы неведомым местом приземления оказалась моя кровать, но что-то я не помнила, чтобы на моем матрасе рос мох. Набравшись смелости, я все-таки вознамерилась оглядеться.

– С ума сойти... – само собой вырвалось у меня, и еще несколько раз проквакало эхо.

Подземный зал был настолько огромен, что я мгновенно почувствовала себя маленькой и ничтожной. Полукруглый свод прятался в темноте, и лишь стены более-менее освещались. И вот тут я вспомнила всевозможные фантастические байки о подземных цивилизациях. Мол, живут под городами всякие мутанты, боятся солнечного света и питаются светящимися грибами. После всего произошедшего я была готова поверить и в такой бред. Так отчетливо себе представила подобных индивидов, что теперь уже с ужасом озиралась по сторонам, ожидая, что вот-вот из какого-нибудь хода выполнят эти отклонения от человеческой расы и схрумкают меня безо всяких приветствий.

Вообще выходов из зала наблюдалось четыре. Правда, я

догадывалась, что изначально их было больше, судя по расположению. Тот, из которого вывалилась я, и еще два были круглыми, около метра в диаметре. Четвертый же представлял собой высокий арочный проход с витыми колоннами по бокам.

Еще немного посмотрев на творение неизвестного архитектора, я направилась к арочному проходу со слабой надеждой выбраться на поверхность. Но не успела я пересечь зал, как раздались невнятные песнопения с неким оттенком торжественности. Сначала чуть слышные, они набирали обороты – источник завываний приближался. Наверное, я должна была испугаться, но вместо этого меня пробило на истеричное хихиканье.

Буквально через минуту из арочного прохода вырулила небольшая завывающая процессия. Пятеро пожилых мужчин в балахонистых фиолетовых одеждах шли рядом друг за другом. Возглавлял их белобородый старец, на голове которого вдобавок красовалось подобие украшенного лентами колпака. У меня вырвался еще один нервный смешок.

Едва заметив меня, старец резко затормозил, отчего следующие за ним чуть не поврезались друг в друга.

Решив, что молчать вроде как невежливо, я пробормотала:

– Здравствуйте, – и даже попыталась улыбнуться. – Вы случайно не знаете, как отсюда наверх выбраться?

Носитель колпака наконец снова обрел дар речи и ошара-

шенно выдал:

– Так, а ты откуда тут взялась?

– Упала в канализационный люк. А потом меня по боковому туннелю сюда как-то занесло, – ответила я.

Старец от моих слов оторопел еще больше.

– То есть, – растерянно пробормотал он, – ты вон оттуда, – указал на круглый проход за моей спиной, – появилась?

– Ну да, – кивнула я и повторила: – Подскажите, пожалуйста, как отсюда выбраться.

Но мою просьбу снова проигнорировали. Старец снял с головы колпак, почесал седую шевелюру, переглянулся с не менее растерянной свитой и пробормотал им:

– Уважаемые, сожалею, но наше сегодняшнее собрание, видимо, отменяется, – перевел взгляд на меня и вздохнул: – Пойдем, я отведу тебя, куда надо.

Глава 1. О бесхозных иномирянках, ископаемых профессионалах и вариантах светлого будущего

Растерянный старец вывел меня наверх минут через десять блужданий. Ладно, то, что в подземных катакомбах было тепло, я еще могла понять. Но почему наверху-то царило лето? Ошарашенно оглядывая сад, в который выходил туннель, я пробормотала:

– А зима... зима куда делась?

– Кончилась. Полгода назад, – как ни в чем не бывало пояснил мой спутник.

Это что же, получается, я полгода падала?! Надеюсь, я все-таки и вправду сплю, а не сошла с ума. Сняв шапку и пуховик, я поспешила за старцем, который вовсю семенил вперед по тропинке к виднеющейся посреди сада небольшой башне.

– А мы где вообще? – растерянно поинтересовалась я.

– Здесь я живу, – пояснил старик и спешно добавил: – Ну и как бы работаю.

– Кем? Садовником?

– Нет. Смотрителем зала Притяжений. Это тот подземный зал, в котором мы были, – пояснил он.

Мы как раз подошли к башне. Старец распахнул двери и

с порога громко позвал:

– Дотти! Дотти, иди сюда скорее!

Я прошла вслед за ним. Комната оказалась довольно просторной. Я ожидала увидеть подобие прихожей, но это был скорее кабинет. С массивным столом и пыльными стеллажами увесистых книг. Вверх убегала винтовая лестница, и именно оттуда показалась девушка моих лет. Рыжеволосая, с россыпью веснушек на милостивом лице. В сером платье длиной до колен, белом переднике и с уложенными замысловатыми буклями волосами выглядела она как-то странно. Будто из старого фильма. Хотя в окружающую обстановку девушка очень даже вписывалась. Да и странный старик тоже. Одна я в джинсах, толстовке, шнурованных ботинках и с пуховиком в руках чувствовала себя крайне инородно.

– Дедуль, ну чего кричишь? – недовольно поинтересовалась девушка, спускаясь вниз. – Ваше собрание, что ли, так быстро закончилось?

Заметила меня и замерла.

– Ой, а кто это?

Старик замялся. Складывалось впечатление, что он, как и я, не слишком-то уверен в своем здравомыслии.

– Представляешь, Дотти, заходим мы, а она там. – Он неуверенно развел руками, мол, не виноватый я, она сама пришла. – Говорит, в туннель свалилась.

– Там – это в зале Притяжений? – ахнула девушка.

Она спешно преодолела последние ступеньки и с крайним

любопытством обошла вокруг меня, будто вокруг редчайшего музейного экспоната.

– Что вообще тут происходит? – Мое самообладание подходило к концу.

– Ой, а она еще и говорит! – радостно всплеснула руками Дотти. – И, наверное, понимает нас, да?

– Частично, – буркнула я. – Слова понимаю, а что происходит – нет.

– Дедуль, ну ты что, ничего не объяснил ей? – Дотти с укором покачала головой.

– Да я сам немного в растерянности. – Старик опустился в кресло и сокрушенно пробормотал, будто подумал вслух: – Что делать-то... я же ничего не помню... – Вдруг встрепенулся: – Дотти, а ну-ка, давай сбегай за Угардом, он мне срочно нужен.

Девушка поспешно выбежала из башни.

– Ты присаживайся, – чуть виновато пробормотал старик, указав мне на кресло возле одного из стеллажей.

Сев, я первым делом достала из сумки мобильник. Сеть отсутствовала. К тому же индикатор зарядки вовсе намекал, что телефон вот-вот отключится.

– Извините, а где у вас тут розетка? – спросила я.

– Что? – не понял старик.

– Розетка. Ну, электричество. Мне бы телефон зарядить.

Зарядить телефон и, как только появится сеть, позвонить в психбольницу, записаться на прием.

– Никогда про такое не слышал. – Старик покачал головой, присел в кресло напротив моего и со вздохом пробормотал: – Ты, наверное, пока еще не поняла, но ты... как бы сказать... уже не там, где была раньше.

Ну да, раньше я была в своем уме. А сейчас крайне в этом не уверена. Может, это все конфеты виноваты? Не зря же они столько стоят. Вдруг с какими-нибудь галлюциногенами в качестве бонуса. Вот я съела ту, «В чудесный день», меня так и торкнуло. Я уже собралась доставать коробочку и придирчиво читать состав, но отвлеклась на продолжение путаной речи старца.

– Как бы объяснить-то... Меня зовут Алитерасу. Последние лет пятьдесят я служу смотрителем зала Притяжений. И за все годы моей службы сработал он впервые... Я уже вообще считал, что, видимо, нарушилось там что. Вроде как раньше такие... эмм... явления чаще были. По крайней мере, по словам моего наставника. А тут столько лет – и ничего. Мы уже там который год собрания любителей народной песни проводим, звучание там больно хорошее. И сегодня вот собирались, а тут ты. Тебя как зовут-то?

– Кира. Вы можете мне толком пояснить, где я оказалась? – Что-то я от его слов запуталась еще больше.

Старец снова озадаченно почесал седой затылок. Видимо, с формулировкой объяснений у него было туго.

– Тут такое дело, – все с той же растерянностью произнес он, – наш мир не такой, как другие. По самой своей природе

не такой. У нас есть магия, а в других мирах нет. Но там ее и не должно быть. И если вдруг кто-то своим присутствием там это непреложное правило бытия нарушает, такого человека притягивает сюда. Грубо говоря, родной мир от него извлекается и отправляется туда, где магии самое место.

У меня невольно вырвался нервный смешок.

– Погодите, вы хотите сказать, что мой мир вроде как выпнул меня сюда из-за невесть откуда взявшейся магии, которая чего-то там в его понятиях правильного бытия нарушает?

– Магия не берется невесть откуда, – назидательно возразил Алитерасу, – она всегда с рождения.

– И что же тогда все девятнадцать лет жизни я благополучно была там, а только сейчас здесь оказалась? – скептически поинтересовалась я.

– Полагаю, магия достигла своего пика. – Старик пожал плечами. – Каюсь, я за ненадобностью такие нюансы плохо помню.

– Ну хорошо, все это чудно, любопытно и весьма познавательно, но мне бы домой надо.

– Так а обратно теперь никак. – Алитерасу развел руками. – Переход односторонний. Но ты не переживай, – спешно продолжил он, – раз ты здесь оказалась, тут тебе самое место. Уже один тот факт, что ты изъясняешься на нашем языке, говорит о наличии магических способностей. А магия в нашем мире определяет все. Чем одареннее маг, тем

большого он может в жизни добиться.

– Допустим, все это правда, – я по-прежнему верила в происходящее с трудом, – но дальше-то мне что делать?

– Этого я тоже уже не помню. – Старик виновато улыбнулся.

В комнату вбежала чуть запыхавшаяся Дотти.

– Вот, привела!

Вслед за ней чинно вошел сухопарый пожилой мужчина в черных сюртуке и брюках. Бесстрастное выражение его лица красноречиво демонстрировало абсолютное равнодушие к происходящему.

– Угард, – обрадовался Алитерасу, – хорошо, что так быстро пришел! Тут такое дело, очень твоя помощь нужна. Нам бы с Риагелессом поговорить кое о чем. Дотти, ну-ка, принеси!

Его внучка умчалась и буквально через минуту вернулась с массивной запечатанной вазой и водрузила ее на стол.

– А это что? – опасливо спросила я.

– Урна. С прахом моего наставника, – пояснил Алитерасу. – Угард, ну что?

– Сделаем. – Апатичный мужчина чуть лениво размял пальцы.

– А он кто? – тихо спросила я у присевшей на подлокотник моего кресла Дотти.

– Некромант, – радостно ответила она как само собой разумеющееся.

Никаких особых спецэффектов не последовало. Угард что-то неразборчиво пробормотал себе под нос, одновременно перебирая пальцами в воздухе, словно плел невидимое макраме. Над урной с прахом поплыл голубоватый дымок. Вжавшись в кресло, я с ужасом смотрела, как из разрастающейся бесплотной тени формируется человеческий силуэт. Несколько мгновений – и в комнате появился полупрозрачный дряхлый старик с кривой клюкой в руках.

– Наставник, я так рад вас видеть! – тут же залебезил Алитерасу. – У нас тут, понимаете, гостя из другого мира, а я... как бы сказать... забыл все немного... ну, что делать-то...

Призрак сурово нахмурил кустистые брови.

– Ах ты безответственный мальчишка! Чему я тебя только учил! Так и знал, что в твоей дурной голове ничего не задержится! Все бы тебе за красотками бегать да народные песенки распевать!

Он тут же замахнулся клюкой, чтобы огреть ею по затылку нерадивого ученика. И хотя орудие воспитания из-за своей призрачности просто прошло насквозь, Алитерасу все равно втянул седую голову в плечи. Видимо, по стойко выработанному со времен юности рефлексу.

– Наставник, я исправлюсь, обещаю, – пробормотал старик виновато.

– Обещает он! Как же! – продолжал бушевать призрак. – Знаю я тебя! Уже через пять минут все из головы вылетит! И где только был мой ум, когда я выбрал тебя своим преем-

ником?! Теперь и на том свете достанешь! Что, так и будешь меня теперь каждый раз выдергивать?

– Вообще-то это впервые за все время, что я в должности зрителя. Потому и забылось, за пятьдесят-то лет. Не знаю, что и делать. – Алитерасу сокрушенно вздохнул.

Призрак наконец перевел взгляд на меня. Оглядел пристально и весьма придирчиво. Деловито произнес:

– Ну что ж, что мы имеем... Девушка. Лет восемнадцать-двадцать. Волосы светло-русые, глаза зеленые. Внешность весьма привлекательная. Выражение лица странное. Либо еще толком в себя не пришла, либо умственное развитие оставляет желать лучшего. Способности к магии ярко не выражены, что говорит о возможном минимальном уровне. Ну что, Алитерасу, напряги свою пустую голову, какие из этого выводы? Куда такую иномирянку девать?

– Домой, – тут же предложила я. Мало ли, вдруг Алитерасу про возвращение напутал. А вообще, конечно, напрягало, что моя дальнейшая судьба зависит от пары явно маразматичных стариков.

– Домой! – фыркнул призрак. – Чего вы все домой да домой проситесь? Вот что ты там забыла? Все, милая, твой мир от тебя избавился! Не нужна ты там сто лет! И нечего сидеть с таким убитым видом! Радоваться должна! – И уже чуть мягче продолжил: – Погоди, магическая природа пересилит. Пройдет немного времени, и ты уже забудешь о возвращении. Ну не место магу в безмагическом мире. Вот, к приме-

ру, предыдущая иномирянка тоже поначалу голосила: «Домой хочу! Домой!» И что же в итоге? И года не прошло, как выскочила замуж! Да не абы за кого, а за самого графа Арландского!

– О! Придумал! – спохватился Алитерасу. – А давайте мы иномирянку замуж выдадим!

– За кого? – перепугалась я.

– Да хоть за кого! – отмахнулся призрак, явно не считая это принципиальным. – Алитерасу!

– Да, наставник? – Старик снова инстинктивно вжал голову в плечи.

– Женись!

– Я?.. – опешил он. – Но мне уже семьдесят шесть лет!

– И что? Я вот в твои годы ого-го был! Да и сейчас, – призрак игриво мне подмигнул, – еще очень даже ничего. Молодежи не сравниться, – с превосходством покосился на Алитерасу.

Семидесятишестилетний представитель «молодежи» между тем вполне резво для своих лет подскочил ко все так же апатично наблюдающему за нами некроманту.

– Угард, выручай! Женишься?

Угард с неизменным равнодушием покосился на меня и выдал:

– Я уже женат.

Но призрак не унимался:

– Нельзя оставлять ее просто так! По закону мы обязаны

ее куда-нибудь пристроить! Мужа непременно нужно найти!

– Где ж его взять-то? – Алитерасу развел руками и вдруг скомандовал внучке: – Дотти, а ну-ка, сбегай давай, найди нам кого-нибудь!

– Кого? – опешила девушка.

– Кто попадется! Хватай первого встречного и тащи сюда. – Старому зрителю явно очень хотелось поскорее проблему решить. – Скажи, что у нас тут одну девушку срочно надо замуж пристроить. Да, и вон Угарда возьми, чтобы будущий жених сбежать не мог. Если уж сильно буйный попадется, огрейте чем-нибудь по голове. Так бессознательно и женим. А потом уж пусть новоиспеченные супруги сами друг с другом разбираются.

– Так, стоп. – Мое терпение наблюдать за этим театром абсурда кончилось. – Замуж я вообще-то не собираюсь. У вас что, других альтернатив для иномирцев нет?

– Есть, конечно, – нехотя ответил призрак, – просто вариант с женитьбой самый простой и быстрый.

– Ты пойми, мы зла тебе не желаем, – добавил Алитерасу, – но нам надо... как бы...

– Избавиться от меня побыстрее? – мрачно подсказала я. Старики дружно расплылись в чуть виноватых улыбках.

– Ну хорошо, раз замуж не хочешь, то куда тебя девать? –

Призрак задумчиво покосился на Алитерасу.

Тот уже традиционно развел руками:

– Так, а какие еще есть варианты, наставник?

– Да я и сам уже плоховато помню...

Шумно вздохнув, Дотти поправила фартук и встала с подлокотника кресла. Похоже, происходящее надоело не только мне одной.

– Я читала архивы зрителей, – произнесла девушка. – Последние сто лет иномирцев за редкими исключениями отправляли обучаться магии, что явно уж логичнее любых других вариантов. Полагаю, именно так нужно поступить и сейчас. Как раз на днях начинается новый учебный год, и по закону иномирянку обязаны принять на обучение.

Блин, ну только сессию закрыла и опять идти учиться. Впрочем, все лучше, чем замуж за первого встречного да еще пришибленного по голове.

– А какие у вас тут есть учебные заведения? – поинтересовалась я безо всякого энтузиазма.

– У нас только Университет высшей магии, – ответила Дотти. – Вроде за морем в Зеленополье есть какая-то академия, и в Вустеръехе тоже. Но что туда, что туда добираться пару месяцев, к началу учебного года точно не успеешь. Да и зачем куда-то ехать? Наш университет по праву считается лучшим. Наоборот, все едут к нам.

– А ты тоже там учишься?

– Нет, я даже не пробовала поступать. Но мне и не надо. Я же зрителем стану, как дедуля. А этому в университете не учат точно. Дедуль, – Дотти перевела взгляд на старика, который уже успел задремать в кресле, – нужно собираться

в дорогу.

– Куда? – зевнул он.

– Отвезти иномирянку в Вегард, в Университет высшей магии, – напомнила девушка.

– В Вегард? Это же сколько в экипаже трястись! Может, ты сама ее отвезешь?

– Дедуль, – с безграничным терпением в голосе ответила Дотти, – вообще-то ты пока смотритель, и выполнить твои обязанности я никак не могу.

– Ай, куда деваться, – Алитерасу страдальчески закатил глаза, – ладно, едем в Вегард. Беги тогда, скажи, чтобы экипаж готовили.

Дотти спешно ушла. Зато встрепенулся тоже чуть задремавший призрак.

– Погодите, может, она и учиться не хочет.

– А что, есть другие варианты? – с сомнением спросила я.

– Нету, – дружным хором ответили старики, явно опасаясь, что избавление от меня затянется.

– Но спросить согласия все равно положено, – добавил Алитерасу.

– Ну хорошо, я согласна, – вздохнула я.

Если я не сошла с ума и все это происходит на самом деле, то вариант с обучением самый разумный.

Глава 2. О местной географии, лучшем университете и не самом лучшем приеме

Представления о возможном транспорте в магическом мире у меня были, конечно, весьма смутные и сказочные: крылатые тележки, многоместные драконы, одноместные пегасы... Но на деле все оказалось весьма прозаично. На дороге за садом нас ждал открытый экипаж с парой совершенно обыкновенных запряженных лошадей. И даже кучер был не какой-нибудь эльфогномовампир, а с виду обычный человек. Хотя я про того же некроманта Угарда могла сказать, что выглядит он обычным. Подумаешь, просто гот солидного возраста. Но с другой стороны, может, и некроманты здесь – просто разновидность магов, а не ходячие мертвецы.

Сначала я хотела расспросить обо всем этом Алитерасу. Но старик явно не рвался общаться. Сменив свой фиолетовый балахон на серый костюм с сюртуком, смотритель походил на крайне престарелого и разорившегося аристократа. Да и кучер был одет примерно так же. Видимо, подобная одежда являлась нормой. От всего этого складывалось впечатление, что я вообще попала в прошлое. Если бы не магия. Впрочем, кроме появления призрака я пока ничего сверхъестественного не видела.

Забравшись в экипаж, я устроилась на сиденье. Зимнюю одежду я оставила у Дотти, все равно в ближайшее время не понадобится, а потом вроде как всегда забрать смогу. Единственное, меня немного насторожила вскользь брошенная девушкой фраза.

– Ой, – вдруг спохватилась Дотти, будто вслух подумала, – нужно ведь непременно сообщить о появлении иномирянки!

Я потом спросила об этом у Алитерасу. На что старик с недоумением ответил:

– Нет, никому докладываться не надо. Несмотря на редкость, событие непримечательное. Для этого лишь смотрители и нужны. Мы обязаны устроить появившегося мага, и все.

– А чего-нибудь вроде начального денежного пособия не полагается? – с надеждой спросила я. – Ну, там, на неотложные нужды? У меня ведь и вещей никаких нет, кроме того, что на мне.

– Нет, ничего не положено. Да и зачем тебе? В университете полное довольствие. Из одежды форму выдадут, питание там тоже бесплатное. Жилье, само собой, предоставляется.

– А стипендия?

– А это еще что? – Старик явно впервые слышал.

– Ну, это когда студенту учебное заведение деньги платит. За хорошую учебу, к примеру.

Но Алитерасу не оправдал моих наивных надежд:

– Ничего такого нет. Да и зачем? Говорю же, всем обес­печивают.

По мощеной дороге экипаж между тем катил по город­ским улочкам. Старик задремал на сиденье напротив, а я во­сю смотрела по сторонам. Пока зданий выше двух этажей не попадалось. Может, их и вообще не было. Аккуратные доми­ки теснились друг к другу как родные. Тут и там вдоль тро­туаров красовались разноцветные клумбы, так что в воздухе вовсю витал запах цветов, а еще пыли, которую поднимали копытами лошади. И моря...

Чуть привстав, когда экипаж сворачивал на другую ули­цу, я успела заметить краешек синей глади на горизонте за крышами. Видимо, сейчас мы находились на возвышении, но постепенно спускались все ниже.

Решив, что будить Алитерасу нет смысла, я обратилась к кучеру:

– Так у вас портовый город?

– Да, – отозвался он, – один из крупнейших в королевстве. Ага, значит, еще и королевство. Вот это меня занесло...

Увы, море увидеть больше не удалось. Но и без этого хватало на что смотреть. Люди на улицах ходили на персона­жей исторического фильма. Мужчины в рубашках с брюками в сочетании с жилетом или сюртуком и женщины поголов­но в платьях. По дороге навстречу нам попадались и другие экипажи, и просто всадники. Даже одна роскошная карета мимо проехала. От такой непривычной окружающей обста-

новки уже голова шла кругом. К тому же немного напрягали чужие взгляды. Наш экипаж ехал не настолько быстро, чтобы нельзя было меня разглядеть. Само собой, по представлению местных, я выглядела престранно. Чувствовала себя из-за этого как бельмо на глазу.

Примерно через полчаса экипаж покинул город и теперь катил через лес. Причем лес выглядел будто бы ухоженным. В просветах между деревьями не виднелось ни бурелома, ни какого-либо мусора. Алитерасу продолжал посапывать, кучер что-то тихонько насвистывал себе под нос, на ясном небе светило солнце, и я уже даже не чувствовала себя так паршиво, как поначалу. Растерянной – да, но не несчастной. Или, может, просто начало сбываться обещание зрителя, что я очень быстро к новому миру привыкну.

Счет времени я уже потеряла. Но меня это особо не волновало, сам процесс поездки нравился. Пока нам на дороге никого не попадалось, но за очередным поворотом показался сломанный экипаж на обочине. Возле него топтался чуть растерянный мужичок – видимо, кучер. А на сиденье с несчастным видом устроился кругленький мужчина неопределенного возраста. Судя по более богатому камзолу, неизвестный принадлежал к сословию повыше, чем тот же кучер или зритель. Кроме того, у него волосы были длиной примерно до плеч, заплетены в аккуратнейшую косичку с бантиком на конце. А ведь до этого я видела здесь только коротко стриженных мужчин. Может, длинные волосы – признак

аристократии?

Кучер так резко остановил наш экипаж, что даже Алитерасу проснулся. Кругленький незнакомец тут же радостно прыгнул со своего сиденья и поспешил к нам.

– Алитерасу, уважаемый! – приветствовал он на ходу. – Какая удачная встреча!

Старик спросонья пару раз сморгнул, но, видимо, его все-таки узнал:

– Фуджин! Встреча и вправду очень удачная! Что у вас случилось?

– Да вот, – Фуджин с недовольством покосился на своего кучера, – у некоторых руки не из того места растут. Свалились в канаву, ось сломали, эх, – он махнул рукой. – А вы-то куда путь держите?

– А куда тут держать, дорога-то одна. Прямоком в ваш университет. Везу вот, – Алитерасу кивнул на меня.

До этого с любопытством на меня поглядывающий Фуджин теперь уже воззрился в упор.

– Какая милая девушка! И весьма странного вида...

– Еще бы ей не быть странной, она из другого мира. Сегодня только прибыла. К вам в университет и везу. Ты ведь туда же? Забирайся к нам, все равно по пути.

Фуджин явно только этого и ждал. Быстро забрался в экипаж и сел на сиденье рядом с Алитерасу. Его кучер присоседился к нашему, и экипаж снова тронулся в путь.

– В университет наш, значит? На обучение? – довольно

улыбался новый попутчик. – Это вы правильно решили! А с магией у вас как, милая девушка?

– Не имею ни малейшего понятия, – честно призналась я.

– Мы толком не смогли ничего выявить, – пояснил Али-терасу. – Но сам понимаешь, раз она здесь оказалась, то какие-то способности все равно есть.

– Само собой. – Фуджин кивнул. – Сейчас прямиком к ректору и пойдем, а там уж разберутся со способностями.

Остаток дороги они обсуждали каких-то общих знакомых и дела в королевстве. Я хоть и делала вид, что смотрю по сторонам, но слушала очень внимательно, стараясь не упустить никакой ценной для себя информации. Правда, таковой оказалось не очень-то много. Лишь что недавно сменивший старого короля его сын придерживается того же политического курса, что все только одобряют. И вообще в королевстве мир и покой. Просто потому, что штат боевых магов куда больше, чем в соседних державах.

Вскоре за очередным поворотом дороги показалась внушительная каменная арка. Вместо столбов по краям на постаментах высились две скульптуры магов. Вытянув руки, они словно бы вдвоем разматывали свиток, каждый в свою сторону. Надпись на каменном свитке хоть и состояла из незнакомых символов, но я как-то умудрилась сразу прочесть: «Университет высшей магии». Порадовалась, что хоть местную письменность понимаю, явно в обучении пригодится.

Проехав под аркой, мы оказались на территории университета. Сначала справа показался внушительный особняк, в котором впору было бы жить лишь богатейшему аристократу. И, судя по размерам здания, с целой армией слуг. Вокруг был разбит небольшой парк с ровно подстриженными газонами и небольшими клумбами. По дорожкам прогуливались, видимо, студенты. Причем все в одинаковой одежде. Парни в белых рубашках, черных брюках и коротких сюртуках, больше похожих на пиджаки. И девушки в белых блузках, черных в складочку юбках длиной до колен и в приталенных пиджачках.

– Это и есть университет? – спросила я, с любопытством разглядывая особняк.

– Нет, что ты. – Фуджин засмеялся. – Это Дом факультета боевой магии. самого престижного нашего факультета!

Видимо, что-то вроде местного общежития. Все, я хочу в боевые маги.

– А вы преподаете здесь? – спросила я.

– Нет, я – секретарь господина Вандиса, – горделиво ответил Фуджин.

– Вандис арт Лавед – это ректор университета, – пояснил мне Алитерасу.

– О, это такой замечательный человек! Я бы даже сказал – человечище! – источал восторги в адрес начальства Фуджин. – Это уже при его руководстве наш хоть и ранее выдающийся университет стал так вообще самым лучшим на кон-

тиненте. Даже, не побоюсь этого слова, во всем мире! Недаром наши выпускники считаются магами наивысшей квалификации! И вам, милая девушка, невероятно повезло, что будете учиться здесь! У нас самые замечательные преподаватели, мудрые деканы и все студенты – как одна большая семья! И все это под руководством чудеснейшего, неизменно замечательнейшего господина Вандиса!

Экипаж между тем добрался до огромной площади. Посреди ее красовался внушительный причудливый фонтан с бьющими в небо разноцветными струями. Вокруг тоже хватало прогуливающих студентов, но мое внимание привлекло другое. На одном краю площади высился здоровенный каменный столб. А на нем один под другим разместились разномастные гербы. Всего четыре, каждый из них весьма заметно мерцал в опускающихся сумерках. Подумалось, что этот столб теоретически должен быть виден со всей территории университета. Правда, у самой вершины его чернело пустое место. Будто когда-то там висел еще один герб, но его давным-давно убрали.

А на другом краю площади возвышался настоящий замок. Странно, что я не заметила его раньше.

– Но это уж точно университет, – пробормотала я восхищенно.

– Он самый, – довольно кивнул Фуджин.

Наш экипаж остановился у фонтана. Едва я вышла вслед за Фуджином, Алитерасу тут же спешно сказал:

– Ну вот и все, Кира, мои обязанности на этом заканчиваются. Удачи тебе в этом мире! Да, и заглядывай, если что, на наши выступления народной песни!

Экипаж тут же покати́л обратно.

– Ну все, пойдем, – нетерпеливо позвал меня Фуджин, – время уже вечернее, а нам тебя еще устроить надо. Так что давай напрямик к господину Вандису.

Столь восторженно описываемый Фуджином господин Вандис мне с первого же взгляда не понравился. Похожий на высушенную мумию с вечно недовольным видом заостренного лица и колючим взглядом маленьких глаз, он вызывал лишь желание держаться от него подальше. Серый костюм с длинным сюртуком делал его вдобавок похожим на престарелого поседевшего ворона. Казалось, вот-вот закаркает.

– Иномирянка, значит? – Он недовольно поджал губы, оглядев меня, и переключился на своего секретаря. – И что же, Фуджин, мы прямо-таки обязаны ее принять?

– По закону обязаны, – уже без тени прежнего энтузиазма подтвердил тот. Видимо, уловив настрой начальника, тут же сменил добродушное отношение ко мне на негативное.

Я же молча стояла посреди роскошно обставленного кабинета, стараясь не показать никаких эмоций. Хотя так и подмывало сказать: «Вы мне тоже, между прочим, не нравитесь».

– Ну раз обязаны... – протянул ректор, демонстративно

закатив глаза. – Вот только иномирцев мне здесь и не хватало... Ну что ж, давайте решим этот вопрос поскорее. Фуджин!

Секретарь тут же указал мне на постамент посреди кабинета.

– Подойди и положи на него ладони. – Сам же приготовил бумагу и перо, явно собираясь что-то записывать.

Я подошла к постаменту. Наверху его красовался зеркальный круг, в котором хоть и отражался потолок кабинета, но вдобавок туда-сюда мелькали разноцветные сполохи. Я осторожно коснулась ладонями зеркала. На ощупь оно оказалось чуть ли не ледяным, я едва не отдернула пальцы.

– Стой смиренно, – сердито скомандовал Вандис. – И ладони держи ровно.

Едва подавив новую волну раздражения, я все же стояла не шевелясь. Сполохи в зеркале будто бы пронизывали мои ладони, и через пару мгновений в воздухе над постаментом начал формироваться крайне бледного вида герб. Я такой видела на столбе.

– Боевая магия, – тут же констатировал Фуджин, попутно что-то записывая. – Уровень крайне слабый.

Ректор лишь довольно улыбнулся. Похоже, не видать мне того шикарного особняка.

Рядом с первым гербом один за другим сформировались еще три. И все такие же бледные, едва заметные.

– Та-ак, некромантия, целительство, прикладная, – сам

себе диктовал Фуджин. – Все крайне низкого уровня. Господин Вандис, все одинаковы, ни один не преобладает.

– Я и без тебя вижу, – парировал ректор.

Явно хотел добавить что-то еще, но тут между бледными гербами вспыхнул яркий сполох, формируя пятый герб. Вот этот уже был ярким и будто бы даже материальным. В виде оскалившегося дракона, обвивающего витиеватую руну. Казалось, что при желании я даже коснуться его смогу. Вот только на том столбе напротив замка я такой точно не видела.

Фуджин замер с занесенным над бумагой пером, вопросительно смотря на своего начальника.

По губам ректора скользнула ядовитая усмешка.

– Ну что ж, все очевидно, оформляйте.

Вандис вышел из кабинета, что-то довольно насвистывая. Фуджин продолжил спешно записывать. Я убрала руки с потускневшего зеркала и спросила:

– И куда?

– Факультет уникальной магии, – отозвался Фуджин, не поднимая глаз от своих записей.

Ну что ж, звучит очень даже.

Наконец он закончил писать. Щелкнул пальцами, и свившаяся в свиток бумага тут же поплыла к стеллажам на самый верх. Исчезла где-то на полках среди множества таких же. А Фуджин между тем выдвинул ящик стола и принялся рыться в находящихся там маленьких шкатулках.

– Ну где же, где же... я же видел, еще оставался... А, вот! – Он извлек небольшой значок. – Держи.

Это оказался как раз тот герб, который засветился у меня.

– Будешь носить на форме, у нас так положено. А теперь пойдем, я выведу тебя отсюда.

– А форму я где возьму? – Я убрала значок в карман джинсов, выходя вслед за Фуджином.

– Все получишь в Доме факультета. И вообще, на все вопросы тебе там ответят. – Он явно хотел поскорее от меня отделаться.

Я тоже не слишком-то рвалась задерживаться в обществе этого подхалима. Но все же надеялась, что хотя бы до Дома факультета он меня проводит. Ага, как же.

– Ну все, дальше сама найдешь, – отмахнулся Фуджин, выведя меня из замка.

– Я вообще-то тут впервые, – мрачно напомнила я.

– И что? Заодно учишься ориентироваться. Пусть ненадолго, но пригодится. У тебя, в конце концов, знак есть. Вот и ищи здание с таким гербом.

Явно опасаясь, что я так просто не отстану, Фуджин спешно скрылся за дверьми входа, а я так и осталась стоять на крыльце. Со вздохом достала значок, поправила сумку на плече. Ну что ж, будем искать.

Глава 3. О Доме факультета, его обитателях и блужданиях в темноте

Учитывая, что уже опустились сумерки, моя задача малость осложнилась. Пусть хватало и фонарей, но днем все же искать было бы проще. От площади, где расположился замок, расходилось несколько дорог, без каких-либо указателей. Для начала я прибегла к самому логичному: спросила у проходящей мимо девушки, где находится Дом факультета уникальной магии. Но незнакомка в ответ глянула на меня так странно и чуть ли в сторону не шарахнулась, торопясь поскорее уйти. Быть может, так мой нетипичный для местных внешний вид подействовал. Тогда я решила искать самым проверенным и надежным методом тыка – направилась по ближайшей дорожке.

Она привела к высокому зданию, похожему на мрачный готический собор. Красующийся над его дверьми герб с моим не совпадал. Да и судя по угрюмо-апатичным личностям, которые бродили вокруг, это я обнаружила обитель некромантов.

За последовавший час я таким образом нашла «общежития» целителей и студентов прикладной магии. Вернувшись в конце концов на площадь, я озадаченно остановилась у

фонтана. Снова попытала удачу – спросила дорогу у проходящего мимо парня. Но он тоже покосился на меня с крайним подозрением и ничего не ответил. Остановившись у фонтана, я в свете его мерцающих брызг внимательно всмотрелась в значок в своих руках. Такого герба на столбе не было. Интересно, почему? Может, факультет уникальной магии вообще не здесь? Может, где-то в другом месте есть филиал университета и вот туда мне и надо?

Я подошла к столбу поближе и только благодаря этому заметила убегающую от него тропинку. До этого были лишь ровные мощеные дороги с аккуратно подстриженными кустарниками по обочинам. А тут – просто лесная тропинка. Но больше идти все равно было некуда, и я пошла по ней.

Сначала мне показалось, что я все больше углубляюсь в лес, но постепенно он стал редеть, и взгляду открылся пустырь. Правда, учитывая опустившуюся ночь, особо разглядеть я тут все равно ничего не смогла. Хорошо хоть, небо пока было ясным и местное ночное светило хоть немного освещало пейзаж. И что-то у меня закралось мрачное предчувствие, что я иду как раз туда, куда надо.

На самой границе пустыря и леса лежала груда камней. Пусть толком разглядеть было нельзя, но по очертаниям угадывалась некая статуя. То ли сама рухнула с пьедестала, то ли ее свалили. И сам постамент обнаружился в нескольких шагах. По периметру пустыря виселись и фонари, но они почему-то не горели. Я прошла дальше и только тогда увидела

дом. Небольшой, двухэтажный. Если бы не горящий в арочных окнах свет, я бы решила, что нежилой. Как и само место, он походил лишь на старые развалины. С гулко бьющимся сердцем я подошла ближе. Увы, вблизи картина выглядела еще более удручающе. И что самое главное, над дверьми явно угадывался герб с оскалившимся драконом, обвивающим витиеватую руну.

Чем больше я смотрела на этот чуть ли не сарай, в котором мне предстоит жить, тем сильнее завидовала остальным магам. В тот миг я еще не подозревала, что буду завидовать им еще сильнее, когда познакомлюсь со своими будущими одноклассниками.

Делать было нечего. Тяжко вздохнув, я поднялась по ступеням крыльца и толкнула покосившуюся дверь. Та открылась с жутким и чуть ли не предсмертным скрипом. Я переступила порог и так и замерла на месте.

Наверное, теоретически это была гостиная. По крайней мере, именно на это намекали пара старых диванов и несколько явно продавленных кресел. Здесь же красовались почерневший камин и покосившаяся лестница на второй этаж, которая, казалось, вот-вот рухнет. Впрочем, по ней вполне бойко, с громким воплем чуть ли не кубарем скатился худощавый светловолосый парень и вслед за ним проскакал внушительный горный баран. Оба скрылись в боковом коридоре. Я проводила их ошарашенным взглядом. Ладно парень, но баран тут откуда взялся? Своеобразное домашнее

животное?

Но подобная картина удивляла лишь меня одну. Переругивающиеся у камина две девушки вообще на промчавшихся никак не отреагировали. Первая – невысокого роста, чуть кругленькая, но эта полнота очень ей шла. Ее ярко-рыжие волосы завивались кудряшками, на лице красовалась россыпь веснушек. Да и одета она была в премилое белое платье в цветочек. Ее собеседница – высокая блондинка в розовом платье с поясом в виде череды маленьких блестящих черепов вообще казалась милейшим и чуть ли не ангельским созданием. Наверное, такую иллюзию создавали ее выразительные голубые глаза.

– Я подобного не потерплю! – Рыжеволосая аж покраснела от возмущения.

– Ну а что такого-то? – невозмутимо парировала блондинка. – Почему он не может жить с нами? В конце концов, у нас есть свободная кровать.

В это время мимо снова промчались голосящий дурниной светловолосый парень и преследующий его горный баран. А на меня по-прежнему никто не обращал внимания. Впрочем, это только обрадовало. Я уже даже собралась так же тихонечко выйти, посмотреть еще раз на герб над дверьми. Нет, ну не может это быть нужный мне Дом факультета. Наверняка просто впотымах я что-то спутала.

Но выйти я не успела. Из-под пола в шаге от меня вынырнул призрак. По сравнению с ним тот старый ворчливый на-

ставник, которого вызывал Угард, показался бы чуть ли не юнцом. Сейчас же на меня пытливо смотрел старик настолько дряхлый и древний, словно он еще при создании мира присутствовал и невесть каким образом до сих пор сохранился. И при всем этом голос у него, на удивление, оказался звонким и бодрым.

– Ой, так ты к нам? – радостно воскликнул он, заметив значок в моей руке.

– Даже не знаю, – неуверенно пробормотала я. – Меня зачислили на факультет уникальной магии, но я, кажется, забрела не туда...

– Нет-нет! Ты попала как раз по адресу! – все так же жизнерадостно перебил призрак. – Добро пожаловать! Меня зовут Алем, я – дух Дома! – и громогласно объявил: – Эй, ребята, все сюда!

Спорящие девушки, только сейчас заметив меня, подошли ближе. Пробегающий мимо блондин тормознул. А мчащийся за ним преследователь вдруг на мгновение окутался серебристым мерцанием, и вместо горного барана появился широкоплечий громила. Все четверо с любопытством смотрели на меня, Алем торжественно объявил:

– Приветствуем еще одну студентку факультета уникальной магии! Представься, пожалуйста.

Я, еще под впечатлением метаморфоз горного барана растерянно произнесла:

– Меня зовут Кира. Я из другого мира.

– Что, еще одна любительница рифмовать? – вмиг нахмурился громила.

Блондинистый парень чуть побледнел и спрятался за спинами девушек.

– Да вроде нет. – Я растерялась еще больше.

– Ну что вы на бедняжку насели, – вполне приветливо произнесла рыжеволосая. – Добро пожаловать, Кира! Меня зовут Аниль, это Дарла, – она кивнула на улыбнувшуюся мне блондинку.

– Гран, – следом уже вполне доброжелательно представился громила.

– Тавер, – робко из-за спин девушек отозвался блондин.

– Приятно познакомиться. – Я попыталась улыбнуться, но, боюсь, улыбка вышла весьма жалкой.

– А я уж думал, никто больше не появится, – произнес Гран. – Нас и так тут вроде как феноменально много.

– Пятеро – это много? – не поняла я.

– Вообще нас шестеро, – уточнила Аниль. – Просто Рефа опять где-то носит.

– А вы на каких курсах? – Я оглядела собравшихся.

– Так мы все первокурсники. На этом факультете других и не бывает, – как-то странно ответил Тавер.

Хм... Может, тут такое ускоренное обучение, что университет можно за один год закончить?

– Занятия как раз завтра и начинаются, – добавила Дарла.

– Вот-вот, – назидательно вмешался призрак, – завтра на

занятия, а время уже позднее. Давайте-ка расходиться по комнатам, свет скоро погашу. Кира, пойдем со мной, выдам тебе учебную форму.

Вслед за ним я направилась на второй этаж. Подниматься по шаткой лестнице было боязно. Алему-то что, он – призрак, а подо мной деревянные ступеньки угрожающе поскрипывали, словно норовя вот-вот обвалиться. Хотя вот скакавшего до этого горного барана ведь выдержали, так что теоретически волноваться было не о чем.

На втором этаже, кроме лесенки на чердак, было четыре двери. По две в разных концах коридора. Призрак юркнул наверх, велел его ждать. Между тем из гостиной поднялись другие обитатели дома. Парни направилась налево, девушки направо.

– Кира, мы тебя ждем! – напоследок крикнула Аниль, скрывшись за одной из дверей.

Тут как раз и Алем спустился с чердака. Вслед за ним парил весьма материальный сверток, который спланировал прямо мне в руки.

– Так, справа спальня и ванная для девушек, слева для парней, – просветил призрак. – Все у нас тут просто, заблудиться негде. А на первом этаже гостиная и кухня. Вот и весь дом.

– Надо же, а у других факультетов такие большие.

Хотела добавить «и роскошные», но решила, что лучше промолчать. Мало ли, вдруг местное подобие домового рас-

ценит это как оскорбление.

– Так ведь все по потребностям, – уклончиво ответил Алем, – здесь больше и не надо. Вот в прошлом году, к примеру, всего трое на факультете было. А в позапрошлом вообще один. Так что сейчас, можно сказать, целая толпа. – Он засмеялся, но как-то натужно, неестественно даже. – Ну вот, иди, обустраивайся в спальне. Кровать там свободная есть, вместе со всем необходимым. Да, и еще, – спохватился он, – по ночам тут бродить не советую. Опасно это. Верхний свет после полуночи зажигать здесь запрещено, а в полутьме вполне можешь на лестнице оступиться или еще что. Все-таки уж очень дом старый, сама видишь, в каком состоянии. И то хорошо, что пол еще не провалился да потолок не рухнул.

Эти слова явно дались духу с трудом. Словно он уж очень стыдился такого запустения, но поделаться с этим все равно ничего не мог. Даже не попрощавшись, Алем втянулся в пол, а я поспешила в женскую спальню.

Мои ожидания такой же невзрачности, как и во всем доме, комната оправдала в полной мере. Спальня была небольшая, с обшарпанными стенами, вероятно, когда-то выкрашенными в зеленый – сейчас цвет угадывался с трудом. На единственном окне занавески, больше похожие на остатки чье-то савана, добавляли еще больше уныния. Почерневший потолок казался дырой в непроглядную ночь, и гуляющий по комнате сквозняк лишь усиливал это впечатление. Из мебели имелись лишь три кровати, стол с единственным стулом и

массивный шкаф без дверок. Наверное, раньше дверки все-таки присутствовали, о чем свидетельствовали ржавые петли. Оглядев все это «великолепие», я в очередной раз вспомнила шикарнейший особняк боевых магов и снова вздохнула. Нет, ну вот где справедливость? Раз уж меня вышвырнуло из родного мира, то в новом непременно должно было быть что-то хорошее. Но нет же, досталось полуразвалившееся жильё с престранными соседями вдобавок.

Дарла и Аниль опять о чем-то спорили, но при моем появлении сразу же замолчали.

– Вот эта кровать свободна, – Дарла указала на пустующую у стены. – Третья полка в шкафу тоже твоя. Можешь укладывать туда свои вещи.

– С вещами у меня не густо, – пробормотала я. – Увы, никто заранее не предупреждал, что я вот так вот вдруг в другом мире окажусь.

– И у тебя здесь никого-никого нет? – будто бы даже с искренним сочувствием спросила Аниль.

– Никого. – Я покачала головой и присела на край своей кровати. – Но давайте не будем об этом, а то и так не слишком-то весело.

– Да все мы тут товарищи по несчастью, – вздохнула Аниль. – Кто ж знал, что уникальными магами окажемся.

– А это плохо? – не поняла я.

– Мягко говоря, уникальные маги немного не в чести, – уклончиво ответила она. – Если бы я знала, что я не такая,

как все, то вообще бы в университет не сунулась. Да и все мы. Я вот, к примеру, на факультет целительства поступала, способности у меня всегда были. А при проверке магии неожиданно обнаружился мой редкий дар. И все, сразу в уникальные маги записали.

– И у меня так же, – присоединилась Дарла. – Я вообще на некромантию поступала.

На мой взгляд, эта больше похожая на херувима голубоглазая блондинка ну никак не годилась в некроманты.

– Но у тебя тоже оказался какой-то редкий дар? – спросила я.

– Не совсем. Скорее, мои способности к некромантии сочли неполноценными. Да, я могу поднимать умерших, призывать призраков и все такое прочее. Но у меня это получается только с теми мертвецами, кто мне нравится.

Я хотела изумиться, как мертвецы вообще могут нравиться, но продолжала уже Аниль:

– Гран с Тавером на факультет прикладной магии поступали. Первый – на зельеварение, второй – на артефакторство. Но также при проверке у ректора выяснилось, что Гран – оборотень, а Тавер – хоть и артефактор, но бесконтрольный. Ну то есть не может создавать что-то с заранее нужными свойствами. Вот их тоже сюда и отправили.

– А шестой? – поинтересовалась я. – Вы говорили, еще кто-то есть. Я только имя забыла.

– Реф, – подсказала Дарла. – Он тут раньше всех нас по-

явился. Сам-то он ничего не рассказывал, он какой-то необщительный совсем. Зато Алем все знает, он-то и поведал, как Реф тут оказался. У него так вообще глупо вышло. Сразу же и без проблем поступил на боевую магию, но потом у него случился конфликт с сынком нашего ректора, который на том же факультете учится, только старше курсом. В общем, Реф здорово отделал и ректорского отпрыска, и пару его приятелей. Причем, по словам Алема, эти трое сами на него нарвались и драку спровоцировали. Ну и все трое от него получили. Конечно, ректор не мог это просто так оставить. Отчислить Рефа оснований нет, уж очень много свидетелей, что в той драке не его инициатива была. Вот его сюда и перевели. Якобы потому, что его уровень магии намного превышает средний, так сказать, «нормальный», а значит, Реф – уникальный маг. А у тебя какой дар?

– У меня? Спросите что попроще. – Я невесело усмехнулась. – Гербы остальных факультетов были одинаково бледные. Это, я полагаю, значит, что способностей к тем видам магии нет. Может, именно в этом и есть моя уникальность.

– Внимание! Я выключаю свет! – вдруг раздался голос Алема.

И тут же комната погрузилась в темноту. Лишь слабый ответ от окна разгонял мрак.

– Неожиданно как, – обомлела я. – Это всегда так будет?

– Ну да, – отозвалась Аниль. – По крайней мере, те несколько дней, что я здесь, так и было. Ладно, давайте, что

ли, спать ложиться. Завтра с утра пораньше на занятия идти.

– А никакой лампы или свечей тут не водится? – тоскливо спросила я.

– Вряд ли, – отозвалась Дарла. – Но надо у Алема спрашивать.

Перспектива бродить по темному дому в поисках призрака меня привлекала мало. Но в любом случае дойти до ванной как-то надо. Хотя бы банально умыться перед сном. Впрочем, тут совсем близко, теоретически найду и на ощупь.

– Кира, ты куда? – окликнула меня Аниль. – Тут по ночам опасно ходить, пол местами прогнил совсем, провалиться можно.

– Да я только до ванной и обратно, – пробормотала я. – Надеюсь, никаких неприятностей не случится.

Я вышла из комнаты. Здесь, в коридоре, оказалось совсем темно. Лишь впереди на лестницу падало немного света от высоких окон первого этажа. Держась рукой за стенку, я аккуратно шла вперед, пока не нащупала деревянный косяк. Следом нашла и ручку. Дверь открылась хоть и легко, но с жутковатым скрипом. К счастью, в ванной тоже имелось окно, так что хоть можно было оглядеться. Совмещенный санузел не порадовал, да и ванна оказалась совсем небольшой. Но, судя по трубам, с водоснабжением тут проблем не было. А то я с перепугу уже представляла, что надо будет ведрами откуда-нибудь воду носить. Правда, вода в подобии кра-на оказалась едва теплой, но я привередничать не стала. На-

скоро умылась и собралась выходить.

И только сейчас я вдруг почувствовала, что жутко голодна. Ну да, ничего ведь не ела, не считая той конфеты. Из-за всех событий сумасшедшего дня я про еду совсем забыла. И вот прямо перед сном голод дал о себе знать.

Конечно, можно было бы вернуться в комнату и съесть оставшиеся три конфеты. Тем более та, которая «В самый черный день», казалась как никогда уместной. Но организм требовал основательной еды. В конце концов, тут же вроде как кормят, да и призрак упоминал о кухне на первом этаже. И уже вовсю предвкушая горячий чай с парой бутербродов, я решила все-таки рискнуть и устроить себе поздний ужин.

До лестницы я шла очень осторожно, держась за перила балюстрады. Отсюда открывался вид на гостиную первого этажа. И света от больших окон там вполне хватало, чтобы прекрасно ориентироваться в пространстве. Но не успела я добраться до ступенек, как послышался уже знакомый жуткий скрип – внизу открылась входная дверь. Я успела заметить мужской силуэт, как тут же буквально в паре шагов от меня что-то зашуршало. Весьма крупная крыса деловито и неспешно куда-то направлялась. Замерев от ужаса, я от неожиданности даже вскрикнула.

– Чего орешь? – мрачно поинтересовалась крыса. – Не узнала, что ли? Это же я, одноклассник твой.

Говорящая крыса – мой одноклассник?! Может, это и есть тот таинственный Реф, который вздул ректорского отпрыс-

ка? Хотя бы кто предупредил, что это не человек!

И все бы ничего, но в этот момент вдруг стало совсем темно – видимо, местное ночное светило заволокли тучи. В воцарившейся темноте глаза крысы засветились багровым, и оттого куда более зловеще прозвучало:

– И вообще, тебя не предупреждали разве, что нечего тут по ночам шастать?

– Я уже уйду, – спешно заверила я, попятившись.

Да только с направлением в этой крошечной тьме не угадала. Вместо запланированного возвращения в комнату попятилась я к лестнице. Но выяснилось это только в тот момент, когда я вдруг резко оступилась.

Если бы не внезапная и весьма сомнительная милость providения, загремела бы я вниз и, вполне вероятно, свернула себе шею. Милостью providения оказался некто, кто в этот момент как раз поднимался по лестнице. В непроглядной темноте я просто налетела на него, и мы уже вместе чуть ли не кубарем отсчитали ступени до первого этажа.

Едва оказались внизу, мой собрат по несчастью, на которого я приземлилась, весьма витиевато выругался, поминая каких-то там демонов изнанки. Я точнее не разобрала – от пронзившей левую лодыжку боли даже дыхание перехватило.

– Эй, вы там не поубивались? – слышался голос с верха лестницы.

Дожила. Уже крысы интересуются моим здоровьем.

– А ты сам проборозди эту лестницу кубарем и узнаешь, – весьма невежливо отозвался неизвестный подо мной и уже мрачно обратился ко мне: – Ты вообще вставать собираешься, или как?

– Я пытаюсь, – зло отозвалась я. Малейшее движение отдавалось болью в ноге.

Послышался звук открываемых дверей и следом голос Дарлы:

– Что тут у вас произошло?

Крыс охотно пояснил:

– Кира свалилась с лестницы на Рефа, чем, похоже, вышибла из него последние крохи вежливости.

– Так нужно помочь им! – теперь уже обеспокоенно воскликнула Аниль. Видимо, самая сердобольная в этом дурдоме.

– Ага, в такой темноте? – не согласился крыс. – Ну-ну, давайте. Мало нам двоих пришибленных, так все вместе будем там внизу лестницы валяться.

– О, лестница во тьме ночной сулит нам всем заупокой, – меланхолично присоединился Тавер.

– Ну, началось! – едва ли не зарычал крыс.

– А мне понравилось, – тут же возразила Дарла. – Особенно про заупокой.

Невидимый в темноте Реф приглушенно выругался, снова помяная демонов изнанки. На этот раз в том контексте, почему они до сих пор не смилостивились и не утащили куда-ни-

будь его одноклассников. Я к тому моменту кое-как все же отодвинулась в сторону, но встать все равно не могла. Нога болела адски, даже слезы навернулись на глаза. Так я и сидела, держась за больную ногу, сжав зубы и молча плача.

– Ой, а я про заупокой еще много могу, – между тем радостно говорил Тавер. – Это такое замечательное слово! Рифмуется со всем подряд!

– Извините, что отвлекаю, – едва ли не рявкнул Реф, – но когда у вас там закончится заседание поэтического кружка, может, все-таки соизволите спуститься и помочь?!

– Ага, как спускаться? – скептически поинтересовался крыс. – На ощупь? Вы сами, что ли, встать не можете?

– Я не могу, – зло ответил Реф, – тут пол треснул, нога застряла.

– Кира! – обеспокоенно позвала Аниль. – Ты-то чего молчишь? Ты там как?

– Может, она уже ушла? – тут же предположила Дарла.

Угу. Ушла. Если бы. Да было бы куда уйти, то меня бы уже давно и след простыл! А сейчас я даже ничего сказать не могла. Чувствовала, что любая попытка заговорить тут же сорвется в рыдания, уж слишком мне сейчас больно было.

– Молчит, – констатировал Тавер. – Точно ушла.

– Да здесь она где-то, – возразил Реф, и тут же чья-то рука тронула меня по больной ноге.

Ахнув от боли, я резко дернулась. Но опять не слишком-то удачно. Ударилась спиной об столик, который, ока-

зывается, стоял рядом. Так же, как и Реф, на которого что-то громоздкое с пошатнувшегося столика упало.

– Ну все. – Похоже, Реф окончательно разозлился.

Раздался едва слышный хлопок, и под потолком тут же вспыхнул яркий сгусток белого огня. Стало светло, как днем, я аж невольно зажмурилась. Но, увы, уже через мгновение снова воцарилась темнота. И прозвучал назидательный голос духа Дома:

– Реф, напоминаю, ночью свет зажигать запрещено.

– Алем, ну пожалуйста, – попросила Аниль, – ты же видишь, какая ситуация.

– Правила нарушать нельзя, – все так же монотонно отозвался призрак. – Ни магический свет, ни свечи, ни факелы – вообще любые источники света ночью в Доме запрещены.

Реф снова тихо выругался одновременно с раздавшимся легким треском дерева.

– Что там? – насторожился Тавер. – Еще что-то сломали?

– Нет, это я наконец высвободился, – отозвался Реф. – От вас же помощи не дождешься. Гран!

– Чего? – отозвался крыс.

Гран? Тот громила? Он же горным бараном бегал! И он же крыса?

– Ты, когда обращаешься, светишься немного, – ответил

Реф. – Давай-ка раз пять туда-сюда обернись. Сможешь?

– Постараюсь.

И тут же наверху в темноте полыхнуло легкое мерцание,

а потом еще одно. А меня вдруг кто-то поднял на руки. Очевидно, Реф. И, ориентируясь на слабый свет наверху, он спешно поднялся по лестнице. А тут уже снова царила темнота. Но здесь хоть теоретически ориентироваться проще было.

По-прежнему со мной на руках, Реф прошел куда-то вперед. На мгновение остановился и, судя по скрипу петель, чуть ли не пинком открыл дверь в комнату.

Здесь, в женской спальне, было хоть чуть-чуть, но посветлее. Реф осторожно положил меня на кровать, и тут как раз в комнату, держась руками за стену, вошли девчонки.

– Аниль, – Реф обернулся к целительнице, – она, похоже, ногу ушибла сильно, посмотри.

– Так, а почему ничего не сказала? – изумилась Дарла.

– Без понятия. Когда свет на мгновение зажегся, я увидел, что она сидит в стороне, за ногу держится и молча плачет. В общем, сами теперь разбирайтесь. – Реф вышел и прикрыл за собой дверь.

Аниль между тем водила ладонями над моей лодыжкой и что-то тихо бормотала, я не могла разобрать слов. Боль постепенно отступала, пока совсем не сошла на нет.

– Спасибо, – благодарно прошептала я.

– Пожалуйста. – Судя по интонации, Аниль улыбнулась. – Я же все-таки целительница.

– Куда тебя среди ночи-то понесло? – поинтересовалась Дарла. – Предупреждали же, что опасно.

– Просто проголодалась очень, – честно ответила я.

– Вот не зря говорят, что ночные перекусы вредны для организма, – хихикнула Аниль. – Ну что? Давайте уже спать ложиться?

– Давно пора, – согласилась Дарла.

Я, не вставая с кровати, разделась до нижнего белья и забралась под тонкое одеяло. Было зябко и вдобавок очень неудобно, учитывая явно старый и комканый матрас. Но выбирать в любом случае не приходилось.

– Всем доброй ночи! – пожелала из темноты Аниль.

– И приятных заупокойных снов! – зевнула Дарла.

– И пусть завтрашний день будет намного лучше сегодняшнего, – с тоской пробормотала я.

А среди ночи меня разбудил жуткий вой.

– Зу-у-уля! – раздалось громогласное снаружи под окном. – Зуле скучно!

– Это еще что? – перепугалась я, резко сев и вцепившись в одеяло.

– Это? – раздался в ответ сонный голос Дарлы. – Это Зуля.

– Какой еще Зуля?!

– Зуля, которому скучно... – Некромантка уже вовсю сопела дальше.

А я еще несколько минут с ужасом прислушивалась, но вой не повторялся. К счастью, усталость все-таки взяла свое, я снова уснула. Крепко и до самого утра.

Глава 4. О приветственных речах и неожиданных визитах

Как я была бы счастлива, если бы весь вчерашний день оказался лишь сном и я бы проснулась в своей родной кровати! Но, увы, за ночь ничего не изменилось.

– Кира, просыпайся! – позвала Аниль. – Нам совсем скоро на занятия.

Нехотя я все же открыла глаза. В комнате было уже светло. Целительница переодевалась в учебную форму, а Дарла отсутствовала.

– Вставай скорее, – повторила Аниль. – Сейчас ванная как раз освободится. А если не поторопишься, то и на завтрак не успеешь.

Завтрак? Тут же вчерашний голод дал о себе знать. Я села на кровати и потянулась. Ну вот, сейчас позавтракаю, и жить сразу же станет хоть немного веселее.

Спешно одевшись, я потянулась за своей сумкой. К счастью, хотя бы расческа у меня была с собой. Оставалось верить, что остальными нужными вещами я со временем обзаведусь. Ведь во врученном мне вчера свертке оказались лишь два комплекта учебной формы, черные балетки и, о чудо, полотенце.

К счастью, Дарла быстро вышла из ванной, так что долго

мне ждать не пришлось. Здесь на двери хотя бы зеркало имелось. Правда, собственное отражение меня ни разу не порадовало. Форма хоть и оказалась мне как раз, но своей черно-белой строгостью добавляла моему внешнему виду еще больше уныния. Да и похоронное выражение лица явно намекало, что я ошиблась факультетом: вот на некромантию в данный момент в самый раз бы подошла.

Но я все же постаралась приободриться. Все ведь могло бы быть гораздо хуже. А так еще очень даже терпимо. По крайней мере, мне есть где жить. Ну а то, что соседи – престранные личности, тоже ничего страшного, привыкну. Тем более начну учиться, овладею магией, и вот тогда уж точно все будет хорошо. Смотритель же говорил, что в этом мире магия решает все.

Лелея такие оптимистичные мысли, я заплела длинные волосы в «колосок» и улыбнулась своему отражению. Нет, сегодня обязательно будет хороший день.

Выйдя из ванной, я тут же поспешила вниз. Осторожно спустилась по злополучной лестнице, еще с балюстрады заметив, что в гостиной о чем-то препираются Гран и Дарла.

Интересно, оборотень, несмотря на свою «громилистость», выглядел весьма добродушно. Даже сейчас, когда ворчал, хмуро сдвинув брови:

– Дарла, ну ты возьми и объясни ему, что нельзя горлопанивать по ночам.

– Я объясняла, – отмахнулась блондинка, – без толку. И вообще, я же не виновата, что ему скучно.

– Ага, а кто виноват? – бурчал Гран. – Ты же у нас некромантка, в конце концов!

Я хотела спросить, о ком они говорят. Уж не о том ли таинственном некто, который жутко взывал ночью под окном. Но тут в гостиную спустилась Аниль. Оглядела нас и расстроено пробормотала:

– Ой, нет, только не говорите, что сегодня очередь Тавера...

– Скажи спасибо, что не Дарлы, – мрачно усмехнулся Гран.

– А о чем вообще речь? – не поняла я.

Тут раздался весьма жизнерадостный призыв со стороны бокового коридора:

– Стряхните с глаз останки снов! Пора поесть! Завтрак готов!

– Вот об этом, – Рыжеволосая целительница тоскливо вздохнула.

– Стряхните с глаз останки... – угрюмо процитировал Гран. – Я еще даже завтрак не видел, но аппетит у меня уже безнадежно испорчен.

– Ай, ну что ты опять по мелочам придираешься, – отмахнулась Дарла. – Чудесные стихи! Уже одно слово «останки» компенсирует все огрехи рифмы и размера.

Ну вот, как вчера говорил Реф, очередное заседание поэ-

тического кружка. А где, кстати, сам Реф? Меня уже жутко мучило любопытство на него взглянуть. После ночных событий мне он пока казался самым адекватным среди обитателей Дома.

– Можно еще сколько угодно разводить разговоры, – со вздохом перебила Аниль спорящих оборотня и некромантку, – но на завтрак идти надо. Иначе до обеда будем голодные.

– Ага, а обед опять же готовит Тавер, – крайне безрадостно констатировал Гран.

– Погодите, так он, что ли, по совместительству повар здесь? – спросила я.

– Все мы тут повара. – Аниль вяло улыбнулась. – Понимаешь, Кира, нам тут приходится самим готовить. Конечно, в домах других факультетов и столовая, и целая толпа прислуги. Но нам здесь ничего такого не положено. Хорошо хоть продукты предоставляются, иначе бы вообще туго пришлось.

– Нет, ну вы идете или как? – раздался возмущенный голос Тавера. – Стынет все!

Дарла, видимо, как самая смелая, первая поспешила на зов. Гран с Аниль за ней, а следом уже я. Боковой коридор привел к кухне, которая, похоже, одновременно являлась и столовой. Не уступая по размерам гостиной, комната выглядела так же уныло и обшарпанно. Вот только странно, я не увидела здесь ни плиты, ни печи – вообще ничего, на чем

теоретически можно было бы готовить. Из мебели имелся лишь массивный деревянный стол с шестью стульями. Причем явно когда-то они выглядели чуть ли не роскошно. Еще смутно угадывалась искусная резьба, да и само дерево выглядело дорогим и прочным. Кроме этого, в углу кухни стоял чуть покосившийся и едва не разваливающийся шкаф, да и портьеры на окне выцвели уже настолько, что исходный их цвет угадать не удавалось.

Довольный Тавер стоял у стола и ждал нас.

– Ну что вы так долго! Скорее рассаживайтесь!

На столешнице красовалось пять тарелок с невнятным содержимым. С виду походило на припорошенное снегом битое стекло. Но мало ли, вдруг в этом мире такое блюдо – весьма привычное и даже вкусное. По крайней мере, очень хотелось на это надеяться.

Но Гран быстро мои надежды развеял. Сев за стол, он с подозрением принялся, оглядел содержимое своей тарелки, потыкал его вилкой и выдал:

– А это что вообще?

– Новое блюдо! – радостно пояснил Тавер, который, впрочем, сам не очень-то спешил пробовать. – Я, правда, название пока не придумал, но почему-то мне кажется, – с явственным намеком произнес он, – что оно обязательно должно рифмоваться со словом «одобрение».

– Угу, «удобрение». – Гран снова потыкал вилкой завтрак.

– «Несварение», – не удержалась я.

– «Отравление», – возразила мне Аниль.

– «Разложение»! – радостно подытожила Дарла. – Вот когда умертвия окончательно дохнут, примерно так их останки и выглядят. А запах, – она мечтательно зажмурилась, – вы даже не представляете, какой у них запах! Даже крысы в округе гибнут в приступах удушья. Ой, а я знаю шикарнейший рецепт рагу из крыс недельной дохлости!

– Ну спасибо тебе, Дарла, – едва ли не позеленела Аниль.

– Во-во, – согласился Гран, – что не добил вид, то добились комментарии.

– Ну вы что, даже не попробуете? – совсем приуныл Тавер. – Кира, ну хоть ты меня поддержи.

– Ммм... – замялась я. – Я бы с радостью, но что-то не голодная совсем, – и поспешила сменить тему: – А почему нас только пятеро? Где Реф?

– А он с полчаса назад ушел, – ответил опечаленный Тавер, убирая тарелки со стола. – Сказал, что завтракать не будет.

Весьма предусмотрительно с его стороны. Надеюсь, хотя бы на занятиях его увижу.

– Ну что ж, – Гран с шумом отодвинул стул и первым встал из-за стола, – раз все уже на завтракались, то пора бы и на выход. Нехорошо как-то, если общее собрание пропустим.

– Общее собрание? – не поняла я.

– Сегодня же первый день, – пояснила мне Аниль. – Сначала общее собрание всех первокурсников, ректор торже-

ственную приветственную речь произнесет, с деканом нашим познакомимся, расписание занятий узнаем. В общем, вводный день.

– А давайте возьмем с собой Зулю! – вдруг загорелась идеей Дарла.

– А Зуля – это кто? – не поняла я.

– Зуля – это тот, кого нам уж точно с собой брать не стоит. – Гран мрачно глянул на некромантку.

– Ну все-все, пойдемте. – Аниль первая поспешила из кухни. – Сегодня великий день! Наш первый день в самом лучшем университете мира! Ни в коем случае нельзя опоздать.

На площади возле университета было не протолкнуться. И это еще с учетом того, что народ постепенно исчезал за высокими двустворчатыми дверьми замка.

Мы пока стояли чуть в стороне, ожидая, когда толкучка рассосется.

– Откуда вообще такая толпа? – не поняла я. – Неужели первокурсников настолько много?

– Тут же не только первокурсники, – пояснил Гран. – Это у нас сегодня просто вводный день, а у других-то курсов начало занятий. Так что тут, считай, сейчас вообще все студенты собрались.

– Кира, ты только от нас старайся не отставать, – предупредила Аниль, – здесь легко можно потеряться.

– Так а сами вы как тут ориентируетесь? – поинтересова-

лась я.

Ожидала услышать что-нибудь про чувствительность магии, но все оказалось весьма прозаично.

– Мы же здесь уже несколько дней, – пояснил Тавер. – Было время побродить по округе.

– Нет, ну и долго нам еще стоять? – Дарла прямо-таки источала недовольство.

– Пока возможность пройти не появится, – напомнила Аниль.

– А вот если бы мы взяли с собой Зулю, – Дарла обиженно покосилась на Грана, – то возможность пройти появилась бы мгновенно. Сразу бы вся эта толпа расступилась.

– Да я же разве спорю? – Оборотень мрачно улыбнулся. – Толпа бы не только расступилась, но и вообще разбежалась. Вместе с преподами, деканами и ректором. И остались бы мы одни. Сами себе вводный день проводить.

– Нет, ну вы скажите, кто такой Зуля? – в очередной раз озадачилась я.

– То ли безумный эксперимент, то ли любовь всей жизни нашей Дарлы. – Аниль явно тоже была не в восторге от неведомого Зули. – Или как там у вас, некромантов, говорится? Любовь всей смерти?

Дарла обиженно фыркнула и отвечать не стала.

– Ну что, может, пойдём уже потихоньку? – предложил Тавер. – А то ведь и вправду опоздать можем.

Гран двинулся первым. Как самый внушительный, проби-

вал дорогу через толпу. А мы за ним. Я старалась не отставать, при этом всю смотрела по сторонам. Ни одного, так сказать, сказочного существа. Все студенты выглядели обычными людьми. Даже некроманты особо не выделялись. Интересно, в этом мире вообще есть другие расы? Но сейчас в любом случае было не до расспросов.

Постепенно мы добрались до дверей в университет. В просторном холле ситуация обстояла получше. Студенты шустро расходились по боковым коридорам либо, как мы, поднимались по главной лестнице. Здесь, вверху лестницы, во всю стену красовался гигантский цветной витраж. Искусно выполненная карта мира. Я так засмотрелась, что замерла на месте. Не сводила глаз с раскинувшейся картины. Незнакомые континенты омывали океаны, извилистые линии рек перемежались горными кряжами и безжизненностью пустынь. На меня только сейчас в полной мере накатило осознание. Это другой мир. Это и вправду совсем другой, совершенно незнакомый мне мир. Мир, в котором мне надо теперь как-то жить...

– Красиво, правда? – Зазвучавший позади мужской голос резко отвлек меня от философских размышлений.

Я обернулась. В шаге от меня стоял высокий блондин. Красивый, как с картинки журнала. У незнакомца даже волосы были уложены. Длинные и блестящие – любая бы девушка позавидовала.

– Первокурсница, я полагаю? – Блондин смотрел на меня

с довольной улыбкой. – Тебе непременно здесь понравится. Готов с удовольствием устроить тебе небольшую экскурсию.

Не успела я ничего ответить, как вдруг к нам присоединился еще один незнакомец. Сероглазый брюнет дружески хлопнул блондина по плечу и с милейшей улыбкой произнес:

– Эрвин! Какая чудесная встреча! – хоть он и улыбался, но взгляд не сулил ничего хорошего. – Кстати, чудесно выглядишь. Не помятый, не взлохмаченный и даже не вываленный в пыли. Знаешь, меня это даже коробит как-то. Прямо-таки разрушает мою картину идеального мира. Ты бы шел отсюда, а? Пока я не вздумал такое несовершенство исправлять.

Лицо блондина аж перекосило от злости. Что-то невнятно процедив сквозь зубы, он тут же смешался с толпой и исчез из поля видимости.

– Советую повнимательнее относиться к выбору собеседников. – Брюнет перевел взгляд на меня.

Ага, я что первого, что второго знать не знала. Но снова не успела ничего сказать.

– Реф, это ты Эрвина послал? – неожиданно из толпы вынырнул Гран.

– А что, он успел тебе пожаловаться? – Брюнет усмехнулся.

– Да сейчас навстречу попался, чего-то яростно цедил сквозь зубы на тему потрошения тебя. Ты чего опять нарываешься на неприятности-то?

– Мы всего лишь мило побеседовали. – Реф невинно

улыбнулся. – Не веришь мне – спроси у Киры.

Чувствовала я себя в данный момент преглупо. Вот если бы не Гран, сто лет бы не догадалась, что это и есть Реф. Все-таки ночью разглядеть его возможности не было. Ну а голос... На нем я тоже внимания не зацикливала. И, конечно же, ума не хватило взглянуть на значок факультета. Ведь у Рефа на лацкане пиджака красовался такой же, как у меня. Чего же это я так туплю с утра пораньше?

– А кто это вообще был? – поинтересовалась я.

– Эрвин, – пояснил оборотень. – Сын ректора. Ну что, идемте, что ли? Уже вот-вот ректор начнет приветственную речь толкать.

По пути парни что-то отстраненное обсуждали, я не прислушивалась. Исподтишка поглядывала на Рефа. Я так и не поняла, что же именно в нем странного, но непонятное предчувствие не покидало. Вообще он выглядел вполне нормально. Высокий, довольно крепкого телосложения, очень даже симпатичный. Но что-то таилось за его внешностью. Может, у меня наконец-то стали пробуждаться магические способности, но я чуть ли не кожей ощущала, как от Рефа исходит нечто крайне опасное. Это потом уже мне Аниль рассказала, что у каждого мага есть своеобразная аура, которая отражает всю сущность силы. А в данный момент я могла сказать только одно: Реф явно обладает чем-то жутким. Но ведь говорили же про его небывалую мощь боевой магии. Может, дело именно в этом? Ведь как-никак сила разрушения.

Мы пришли в огромную аудиторию. Скорее, это было подобие актового зала, чем учебное помещение. Две стены занимали скульптуры различных магов в мантиях. А напротив входа возвышался небольшой балкон с витиеватыми перилами. Там уже всюду разглагольствовал Вандис. Ректор даже улыбался, только привлекательнее его это ни разу не делало. За его спиной стояли четверо мужчин. Вероятно, деканы. А сам зал заполняли студенты. И даже дружно молчали, слушали ректора.

Потихоньку в толпе мы отыскивали наших. И только сейчас я прислушалась к словам ректора. Правда, речь он свою явно уже заканчивал.

– И напоследок я, конечно же, хочу вас поздравить, дорогие студенты! Вы оказались, не побоюсь этого слова, в лучшем университете магического мира! Мы с радостью приняли вас, но теперь уже дело за вами! Помните, ваша дальнейшая судьба зависит исключительно от ваших успехов в учебе! И лично я в этом искренне желаю вам удачи!

Студенты дружно зааплодировали. Из нашей компании пару раз хлопнула в ладоши только Аниль. Да и то, видно, больше из вежливости. Явно не мне одной ректор крайне не нравился.

– А теперь слово приветствия предоставляется нашим многоуважаемым деканам! – объявил Вандис.

Он отошел чуть в сторону. Первым выступил высокий подтянутый мужчина с командирским голосом:

– Я приветствую всех! Но в особенности тех, кто под моим началом готов познавать азы величайшего искусства – боевой магии! Добро пожаловать, отчаянные смельчаки и любители опасностей! Вы – будущая опора и защита нашего королевства! Вы – тот разящий меч, который одолеет любого врага нашего благополучного мира! И пусть сейчас вы лишь первокурсники, но я уверен, что каждого из вас ждет большое будущее! Все вы станете великими магами! Кто-то, когда закончит университет, а кто-то еще в процессе учебы! Как, к примеру, наша всеобщая гордость – Эрвин арт Лавед! Эрвин, прошу, скажи пару слов наставления! Так сказать, как студент студентам!

До этого Эрвин, видимо, стоял в толпе первокурсников, но после призыва взмыл вверх, теперь его было видно отовсюду.

– Благодарю за столь лестные слова, господин Ондар, – улыбнулся он декану и обратился к студентам: – Приветствую вас, первокурсники! Когда-то я так же, как и вы, стоял в этом зале...

– Ни у кого случайно нет с собой рогатки? – задумчиво поинтересовался Реф, не сводя взгляда с парящего блондина.

– Насчет рогатки вряд ли, но портативную катапульту я могу быстренько собрать, – воодушевился Тавер.

– Ага, а кидать вы что будете? – скептически хмыкнул Гран.

– А я говорила, что надо было взять с собой Зулю, – буркнула Дарла.

Нет, ну что за Зуля-то? И эксперимент, и любовь Дарлы, и снаряд массового поражения?

А Эрвин между тем закончил свою краткую речь и под общие аплодисменты опустил в толпу.

Теперь слово взял другой декан. Полноватый и самый добродушный на вид из всех.

– Тут мой коллега упоминал про разящий меч, так вот, я приветствую как раз таки тех, кому предстоит бороться с последствиями подобного. Дорогие целители! Добро пожаловать!

Следом уже заговорил невысокий щуплый мужчина:

– Конечно, боевые маги, целители – это все важно, но не будем забывать об обычной жизни. Прикладная магия не менее нужна, чем другие виды, а порою даже и нужнее. На нашем факультете два направления: зельеварение и артефакторство. Я приветствую студентов тех и других!

И наконец слово взял высокий бледный мужчина в темных одеждах:

– Оставим все приветственные речи тем, кто не познал всю бесконечность совершенства оживающих могильников в полночной тиши. Тем, кто не слышал, как мелодично воют хрипящие упыри на болотах. Тем, кто предпочитает мелочную суетность жизни истинным заупокойным ценностям. У меня все.

– О, как это трогательно! – Умилившаяся Дарла даже всплакнула.

И в завершение опять заговорил ректор:

– Ну что ж, дорогие студенты, добро пожаловать и удачи! Ждем завтра на занятиях! Ну а пока прошу расходиться по своим деканатам!

Толпа дружно зааплодировала, но среди нас даже Аниль не стала хлопать.

– А наш декан? – не поняла я. – У нас вообще есть декан?

– Теоретически есть, – уже не слишком уверенно ответил Тавер.

– Да что тут гадать, – Реф первым направился к выходу из зала, – просто позориться не захотел. Вы вообще как себе его приветственную речь представляете? «Приветствую вас, жалкая горстка уникальных магов! Ну вы и придурки, что рискнули сюда поступать».

Меня это даже задело.

– Извини, но как-то не очень вежливо с твоей стороны употреблять в наш адрес «жалкие» и «придурки».

Реф посмотрел на меня с искренним любопытством. Усмехнулся.

– А кто вообще сказал, что я вежливый?

Ну да, он-то ведь не уникальный маг. Боевой маг. И к нам, похоже, относится с откровенным презрением.

– Не обращай внимания на Рефа. – Аниль с ободряющей улыбкой тронула меня за руку. – Резкий он очень, конечно.

Но ничего, привыкнуть можно.

Привыкнуть к тому, что какой-то чересчур самоуверенный боевой маг грубит и ехидничает? Нет уж, не собираюсь.

– И куда нам теперь? – Я постаралась отвлечься.

– Домой, видимо. – Аниль пожалала плечами.

– А расписание занятий?

– Парни разузнают. Гран еще вчера, кстати, предполагал, что так оно и будет. И ректор в наш адрес ни слова не скажет, и декан наш не объявится.

– Как-будто мы – пустое место, – не удержалась я.

Аниль ничего не ответила, просто отвела взгляд.

Из университета мы возвращались втроем. Целительница была задумчивой, я унылой, а некромантка вполне жизнерадостно напевала что-то себе под нос.

– Ого! – она первая заметила у нашего Дома факультета экипаж. – К нам гости!

– А разве сюда можно подъехать? – удивилась Аниль.

– Так с другой стороны старая дорога проходит. Хоть и заброшенная, но вполне сносная, – пояснила Дарла, – я там Зулю позавчера как раз выгуливала.

Я снова хотела спросить, кто же такой Зуля, но тут возле экипажа заметила Дотти. Внучка смотрителя о чем-то оживленно беседовала с нашим призраком, но тут и я попала в поле ее зрения.

– Кира! – радостно воскликнула она. – Ну наконец-то! А

то я уже полчаса как тебя жду!

Во мне тут же робко затеплилась надежда:

– Неужели вы нашли способ вернуть меня обратно? – Я поспешно подошла к девушке.

– Нет-нет, это же без вариантов, – отмахнулась она, – но новость для тебя весьма приятная. Кое-кто очень, ну прямо очень хочет тебя видеть! Так что садись скорее в экипаж и поехали!

– погоди, – насторожилась я. – Кто именно хочет меня видеть?

– Графиня Арландская, – ответила Дотти как само собой разумеющееся. – Ну садись же скорее!

– Я вообще-то никаких графинь не знаю, – упорствовала я.

– Ну она тебя тоже не знает, – внучка зрителя хихикнула, – но очень хочет познакомиться.

– С чего вдруг?

Дотти вздохнула, мол, ну ты и дотошная, но все же пояснила:

– С того, что лет пятьдесят назад она так же, как и ты, появилась здесь из другого мира. И, кстати, судя по записям в архивах, родом вы с одних земель. Графиня давно просила меня предупредить, если кто-то еще появится. А как о тебе узнала, так сразу же попросила меня тебя привезти. Ну же, Кира, поехали.

Пребывая в легкой растерянности, я молча забралась в

экипаж и села рядом с Дотти. Кучер тут же тронул поводья, и мы тронулись с места. Дарла с Аниль махнули мне на прощание и скрылись в Доме факультета.

Ну что ж, возможно, сегодня день и вправду будет лучше вчерашнего.

Глава 5. О графинях пенсионного возраста, вынужденной халяве и разговорах в полумраке кареты

Всю дорогу Дотти не замолкала. Правда, ценной информации прозвучало немного.

– Дедуля же на свои обязанности смотрителя давно рукой махнул, – рассказывала девушка, – но я-то к этому делу серьезно отношусь, все-таки через несколько лет самой на должность заступать. Так вот, дедуля отвез тебя, и все, мол, дело сделано. А ведь еще нужно было в архивы занести. Этим я и занялась в первую очередь. Все, что у дедули выпытала, записала: ну, как зовут тебя, из какого мира появилась и все такое прочее. А графиня ведь давно меня просила о новых иномирцах ей сообщать. Я заодно глянула в архивах и ее данные. Вы с ней, получается, из одного хода появились, так что хоть как мир предыдущий совпадает. Я ей как об этом сказала, она обрадовалась несказанно и очень просила тебя к ней привезти. Все-таки сама она в силу возраста не слишком-то любит разъезжать.

В остальном же Дотти все рассуждала о работе смотрителей, пересказывала сплетни о незнакомых мне людях и даже не поинтересовалась, ни как я устроилась в университете, ни как вообще у меня дела. Впрочем, ничего удивительного.

Никого я в этом мире не интересную.

По мощеным улочкам города экипаж катил уже веселее. Мы даже проехали совсем недалеко от пристани, и я снова увидела море. Нет, определенно, при первой же возможности надо будет приехать сюда, просто прогуляться. В конце концов, надо же мне потихоньку узнавать этот мир. Не ограничиваться же территорией университета.

Дорога шла немного в гору. Дома по сторонам становились побольше и побогаче, пока мы вообще не оказались, по словам Дотти, в самом роскошном квартале города. Издалека виднелся даже небольшой замок. Вроде как это была резиденция короля, когда он сюда изредка навещался.

Наконец экипаж остановился. За витой изгородью среди аккуратных клумб и в обрамлении сада высился шикарный двухэтажный особняк.

– Здесь живет графиня? – уточнила я.

– Ага, – Дотти кивнула. – Хотя ходят слухи, что она намерена в скором времени уехать в Зайрин.

Она первой вышла из экипажа, я последовала за ней. Накатило странное предчувствие, что грядущее знакомство сыграет важную роль в моей жизни. Оставалось надеяться, что роль хорошую. К тому же жутко интересно было поговорить с той, которая когда-то оказалась в точно таком же положении. Да и вселяло энтузиазм, что моя предшественница смогла стать графиней и явно не бедствовала. Кто знает,

может, у меня тоже все так шоколадно сложится. Это лишь поначалу тяжело.

Едва мы поднялись на крыльцо дома, двустворчатые двери отворились. Сухопарый, подтянутый мужчина в парадной ливрее весьма учтиво произнес:

– Доброго дня! Чем могу помочь?

– Добрый день! – тут же ответила Дотти. – Мы к графине Арландской, у нас заранее договорено.

– Как о вас доложить?

– Дотти арт Грайни и... – Внучка Алитерасу вопросительно посмотрела на меня.

– Кира Богданова, – пробормотала я и на всякий случай добавила: – Дмитриевна.

– Прошу подождать, – кивнул дворецкий.

Двери перед нами тут же закрылись.

– Не волнуйся. – Дотти ободряюще мне улыбнулась. – Графиня вроде премилая старушка. Ну, как мне показалось. С причудами, конечно. Но кто сейчас не без этого? – Она хихикнула.

Двери снова распахнулись.

– Прошу, проходите. – Дворецкий чуть поклонился. – Госпожа вас ждет.

– Ну давай вперед, смелее. – Дотти похлопала меня по плечу.

– А ты, что ли, не пойдешь? – не поняла я.

– Нет, да и незачем. Тебя доставила, и ладно, – И, махнув

мне на прощание рукой, она поспешила к оставленному за воротами экипажу.

Я только сейчас мрачно озадачилась, как же возвращаться-то буду. Даже пешком ведь сама обратной дороги не найду. Ну ничего, будем решать проблемы по мере их поступления. Для начала надо встретиться с графиней.

Вслед за дворецким я прошла в просторный холл. Отсюда вела широкая лестница с красной ковровой дорожкой. На обшитых резными панелями стенах красовались картины в золоченых рамах. А громадная люстра под потолком чуть искрилась множеством хрустальных капель. Нет, вот живут же люди. Это для меня все роскошь, а для кого-то просто обыденность.

Дворецкий провел меня в небольшую гостиную, выполненную в светло-голубых тонах. Здесь и ждала графиня.

Вообще, по моим мысленным расчетам, ей сейчас должно было быть лет семьдесят-восемьдесят. И я ожидала увидеть немного дряхлую старушку. На деле же эта старушка бойко подскочила с кресла при виде меня, с радостным возгласом подбежала и с силой обняла. Казалось, что в этой невысокой сухонькой графине энергии даже больше, чем во мне.

– Как я рада! Как я рада! – Она наконец-то выпустила меня из объятий, но не сводила восторженного взгляда.

Растерявшись, я вежливо улыбнулась и пробормотала:

– Здравствуйте...

– Ну что же мы стоим? Скорее присаживайся! – Она ука-

зала мне на диван и позвала: – Дарит!

Тут же в гостиную заглянул дворецкий.

– Что вам будет угодно, госпожа?

– Чаю! Принеси нам чаю! И пирожных!

Графиня присела на диван рядом со мной и по-прежнему не сводила с меня взгляда. Из-за этого я чувствовала себя крайне неловко. Как будто оказалась на приеме у английской королевы, но при этом совершенно не говорю по-английски.

К счастью, графиня все взяла в свои руки.

– Ой, бедная девочка! Какой же потерянной ты выглядишь! Давай скорее знакомиться. Как тебя зовут?

– Кира, – ответила я. – А вас? Простите, я совсем не знаю местного этикета. Может, к графиням нужно обращаться как-то по-особенному?

– Ай, ну какой тут может быть этикет! – Старушка всплеснула руками. – Мы же с тобой почти что родные! Называй меня Анна Викторовна, ну или тетя Аня. – Она задорно хихикнула, по-матерински похлопав меня по руке. – Ты не представляешь, как я рада, что хоть кто-то из дома еще появился! Конечно, к этому миру я давно привыкла, но нет-нет и накатит тоска, особенно вот с годами все чаще стало.

– Вы, наверное, пригласили меня, чтобы узнать, как там в нашем мире дела? – предположила я самое логичное.

– Ой, нет, – тут же возразила Анна Викторовна, – ни в коем случае ничего мне про это не рассказывай, а то на меня тоска с еще большей силой накатит. Нет, девочка, я тебя

пригласила совсем по другому поводу. Сейчас мы с тобой чайку попьем и прокатимся кое-куда.

– Кое-куда это куда? – поинтересовалась я.

– Ну как это куда? По магазинам, конечно же! Неужто я не знаю, что ты тут, бедняжка, совсем без всего оказалась. Так, ну что нахмурилась? Ты мне это брось! Кому, как не мне, понимать, как тебе сейчас тяжело? Вот мне в твоё время некому было помочь, и я прекрасно знаю, каково это – оказаться одной в чужом мире без средств к существованию.

– Спасибо, конечно, но все равно это как-то неудобно и...

– Нет, ну не стыдно тебе стареньких обижать? – полушутя нахмурилась графиня. – Все-все, Кирочка, вопрос решенный! О, а вот и наш чай!

В гостиную как раз вошел дворецкий с подносом. Поставил на столик у дивана две чашки с чаем и серебряное блюдо с разными пирожными. И хотя у меня от голода уже желудок в морской узел завязывался, я постаралась этого не показать.

– Чай тут, конечно, не такой, как дома, но привыкнуть можно. Угощайся, Кирочка, не стесняйся.

– Что-нибудь еще, госпожа? – учтиво поинтересовался дворецкий, стоя в дверях гостиной.

– Будь добр, передай, чтобы готовили экипаж. Мы вот-вот кое-куда прокатимся, – попросила Анна Викторовна.

Дарит кивнул и поспешно вышел.

Чай и вправду оказался недурственным. Чуть терпкий, без ярко выраженного аромата, но весьма приятный. А пи-

рожные... Мне казалось, я в жизни ничего настолько бесподобного не ела!

– Ну вот, – одобрила графиня, – пока немного перекусим, а по возвращении уже как следует поужинаем.

Мне, конечно, от всего этого было жутко неудобно. Гордость говорила одно, но разум твердил совсем другое.

– Поверьте, я вам безмерно благодарна за желание помочь, но давайте все же договоримся, – попросила я, поставив пустую чашку обратно на столик. – Вы мне как бы дадите взаймы, а я вам при первой же возможности все верну.

Анна Викторовна мученически закатила глаза.

– Ну хорошо-хорошо, если по-другому не хочешь. Но и ты знай, я просто искренне, от всей души хочу тебе помочь. Когда-нибудь расскажу тебе, как у меня самой все в первое время было. Но не сегодня. Не хочу омрачать нашу радостную встречу печальными воспоминаниями. Ну что, экипаж наверняка уже готов. Поехали!

Средством передвижения у графини оказалась шикарная карета, запряженная четверкой лошадей. Красующийся на дверце знак, видимо, являлся гербом графов Арландских.

– Скажите, а вот вы тут всю письменность распознаете? – спросила я у графини. – Просто лично я вот некоторые руны вообще не понимаю. Ну вот как тут, к примеру, – я кивнула на герб.

– О, гербовые знаки – это целое искусство. Их читать и из

местных жителей мало кто может, уж очень древние руны, – пояснила Анна Викторовна. – Но и особой потребности в понимании их нет. Лично я до сих пор не знаю, что означает герб рода, к которому я сама уже сколько лет принадлежу.

Внутри карета оказалась не менее роскошной. Я удобно устроилась на мягком, обитом красным бархатом сиденье напротив графини. И наш экипаж почти тут же тронулся в путь.

– Кира, Кира, ах, мне так нравится обращаться к тебе по имени! – все восторгалась Анна Викторовна. – Ты не представляешь, как я уже устала от местных имен! Я очень хотела сына назвать по-нашему, но родители моего мужа такой скандал подняли! Правда, я все равно по-своему сделала в итоге. – Она довольно улыбнулась. – Пусть не сына, но внучонка уже по моему настоянию назвали. Но это все сейчас не суть важно, ты расскажи хоть немного, как устроилась. Тебя же наверняка, судя по твоей форме, тоже в местный университет смотрители отослали?

– Ну да. – Я кивнула. – Завтра уже занятия начинаются. А вы тоже здесь учились?

– Училась, – фыркнула она. – Месяц от силы. А потом же с Бунвейнской академией та трагедия произошла, и с перепугу все высшие учебные заведения на год позакрывали.

– Так, а вы?

– А что я? – Старушка печально улыбнулась. – Я фактически оказалась на улице. Одна, без крыши над головой и

средств к существованию. Но не будем сегодня об этом. Сегодня мы будем исключительно радоваться!

В особняк мы вернулись, когда уже начало темнеть. И хотя я жутко устала, но впервые с того момента, как я оказалась в этом мире, настроение хоть немного поднялось. Анна Викторовна потратила на меня явно немало денег, но я пока старалась об этом не задумываться. Верну обязательно. При первой же возможности. Правда, кто знает, когда еще эта возможность представится...

Здесь в ходу были золотые монеты разного номинала, назывались анары. Я пыталась, конечно, провести соответствие с привычными ценами, но так запуталась, что махнула на это дело рукой. Все покупки по распоряжению графини должны были доставить ко мне домой. Правда, когда я назвала местом жительства Дом факультета уникальной магии, Анна Викторовна глянула на меня так перепуганно, но все же ничего по этому поводу не сказала.

А вернулись мы в особняк как раз к ужину. И уже за столом я почувствовала себя чуть ли не счастливейшим человеком. Вкуснейший овощной суп, мясное жаркое, салат из свежих овощей, а на десерт шоколадный крем с хрустящими орешками – красота! И никто во время еды не рассказывал продохлых крыс и ароматы сдыхающих умертвий. Ну просто мечта, а не жизнь! А после ужина мы с графиней расположились уже в другой гостиной, чтобы пить чай. И вот тут,

к моему удивлению, стояло фортепьяно.

– Ничего удивительного, Кирочка. – Анна Викторовна засмеялась на мой вопрос. – Я сама его создала по памяти. Видишь ли, я – артефактор, так что создание – моя стезя.

– Но разве артефакторы не создают только артефакты? – не поняла я. – Я думала, обязательно должна присутствовать магия.

– Все верно. – Графиня кивнула. – И я при всем желании не смогла сделать фортепьяно обычным. Своего рода это тоже артефакт. Когда на нем играешь, музыка формирует зрительные образы. Только извини, показать не смогу. Все-таки годы берут свое, я давно уже не играю на нем.

– Надеюсь, это не слишком нагло с моей стороны, но можно я попробую? – Меня уже разбирало любопытство.

– А ты умеешь? – изумилась Анна Викторовна.

– Ну, немного. Я три года ходила в музыкальную школу. Потом забросила. Так что особой виртуозности от меня не ждите.

– Ой, да кому нужна эта виртуозность! Сыграй хоть как-нибудь! – Графиня от радости только что в ладоши не захлопала.

Я присела на высокий стул у фортепьяно, осторожно коснулась прохладных клавиш. Накатила страшная тоска по дому. Но я постаралась отвлечься.

А потом я играла. Пальцы будто бы сами собой скользили по клавишам, опережая мысли. А в воздухе кружились

цветные сполохи. То гасли, то вспыхивали ярче, то переплетались между собой. И мне казалось, что я никогда в жизни не видела ничего красивее. Даже когда уже перестала играть, они исчезли не сразу. Тихонечко и гармонично растворялись, словно вновь возвращаясь в некий чудесный мир.

– Спасибо, Кирочка, порадовала старушку, – произнесла Анна Викторовна с искренней благодарностью. – Это было так замечательно! Ведь правда?

Последний вопрос был обращен уже не ко мне. Графиня смотрела на кого-то за моей спиной. Я чуть обернулась и даже на мгновение дышать перестала.

В дверях гостиной, чуть прислонившись к косяку, стоял незнакомец. На вид ему было лет двадцать пять – двадцать семь. Высокий, статный, темноволосый. Одет в белую рубашку, черные брюки и синий камзол – пусть без каких-либо украшений, но статус угадывался сразу. Он явно был не из прислуги.

– Да, вы играли просто чудесно, – произнес он, не сводя с меня внимательного взгляда.

Интересно, как давно он вообще был в комнате? Уж точно не только что пришел.

– Кира, познакомься, – спохватилась графиня, – мой внук.

А вот это стало совершенной неожиданностью... Когда Анна Викторовна упомянула «внучка», я представила мелкого пухлощекого мальчугана. И ведь и мысли не возникло, что этот «мальчуган» – весьма привлекательный молодой

мужчина.

– Александр, – представился он, чуть улыбнувшись.

– Кира. – Я постаралась не показать смущения. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже. Бабушка вчера весь вечер только о вас и говорила. – Он перевел потеплевший взгляд на графиню. – Но, честно говоря, я представлял вас немного другой.

– Я вас тоже, – не удержалась я.

Чувствовала я себя крайне неловко. И сам граф на меня как-то странно действовал, и куда больше угнетали опасливые мысли. А что, если он узнает о сегодняшних тратах? И возмутится, мол, бабуля, чего это ты семейный бюджет на всяких проходимцев разбазариваешь?

– Благодарю за прекрасный вечер, – я встала, улыбнулась Анне Викторовне, – но мне уже пора. Все-таки уже поздно, а завтра на занятия.

А еще я могу не успеть к тому моменту, как дух Дома вырубит свет, и опять мне блукать в полнейшей темноте.

– Не беспокойся, девочка, тебя отвезут, – заверила графиня и перевела вопрошающий взгляд на Александра.

– Я распоряджусь насчет экипажа. – Он вышел из гостиной. Мне сразу стало чуточку легче.

– Спасибо вам за все. – Я старалась говорить спокойно, хотя одолевало множество эмоций.

– Ну что ты, милая, не стоит благодарности. – Тепло улыбнувшись, Анна Викторовна пожала мои ладони. – Ты даже не

представляешь, насколько я-то тебе рада! Ты – словно привет от далекого дома. Особенно сейчас, когда тоска взялась за меня с новой силой. Ну ничего, не будем грустить, хорошо?

– Хорошо. – Я невольно улыбнулась.

– Надеюсь, заглянешь ко мне в ближайшие выходные? – тут же попросила она. – Я буду очень-очень ждать!

– Обязательно, – пообещала я.

Вот странно, но эта, по сути, чужая старушка сейчас казалась мне родной как никогда. Нет, вот даже если мне придется идти сюда пешком, я непременно ее навещу.

Попрощавшись с графиней, я поспешила к выходу. На дороге за витой изгородью ждала уже знакомая карета. Когда я подошла, граф как раз о чем-то говорил с кучером.

– Прошу. – Александр отворил мне дверцу.

– Спасибо. – Я вежливо улыбнулась.

Забравшись в карету, хотела попрощаться, но граф присоединился ко мне. Видимо, мое удивление было чересчур красноречивым, и он с улыбкой пояснил:

– Бабушка очень просила сопроводить вас до дома.

Я едва зубами не закрипела.

– Ну что вы, не стоит так утруждаться, в этом нет совершенно никакой необходимости.

– Поверьте, мне совсем не сложно, – все так же с улыбкой парировал он.

Карета тронулась в путь.

Учитывая, что уже опустились сумерки, в карете царил полумрак. Но мне это было только на руку, а то уж очень неловко я себя чувствовала. Граф сидел напротив меня, и пусть я сейчас толком не могла его разглядеть, но и так буквально кожей чувствовала на себе его изучающий взгляд. К тому же добивала догадка, что наверняка Анна Викторовна вовсе его не просила меня сопровождать. Вот и спрашивается, зачем навязался ко мне в попутчики? Опасается, что я прихлопну кучера и их карету угоню?

А молчание между тем все затягивалось. Судя по исчезнувшим за окнами кареты огням, мы уже выехали из города и вовсю катили по дороге к университету. Я была бы и рада завести беседу, но совершенно не знала, что сказать. Пусть особо серьезных отношений у меня никогда не было, но с особями противоположного пола я всегда общалась нормально. А сейчас почему-то и слова вымолвить первой не могла. Страх не было, а вот растерянности и смущения хоть отбавляй.

Но, к счастью, Александр сам наконец нарушил молчание:

– Вам ведь здесь совсем не нравится, я правильно понимаю?

– В этом мире? – уточнила я. – Ну пока тут и нечему нравиться. Единственное, что произошло со мной хорошего здесь, это только встреча с вашей бабушкой.

– А как же университет? Многие на вашем месте были бы

счастливы учиться в самом престижном магическом университете мира. На каком вы факультете?

– Уникальной магии, – ответила я нехотя и спешно добавила: – Просто у меня не обнаружили никакой склонности к другим видам.

Вопреки моим ожиданиям граф не схватился за сердце с воплем ужаса, отреагировал вполне спокойно:

– Уникальная магия – это, конечно, не самый лучший вариант, но все же не катастрофа. Значит, у вас есть какой-то редкий дар?

– Если честно, я вообще сомневаюсь, что у меня какая-либо магия есть, – со вздохом призналась я. – Ничего такого и близко не чувствую.

Неожиданно Александр пересел на сиденье рядом со мной. Пусть и на небольшом расстоянии, но, учитывая замкнутое пространство кареты, все равно волнующе близко.

– Вы позволите? – Вдруг взял меня за руку и пояснил: – Я все же немного в магии разбираюсь.

Я не нашла в себе сил ничего сказать, просто кивнула. А он начал медленно водить пальцем по моей ладони, словно выписывал некие витиеватые руны. Прикосновение тут же рождало множество мурашек по коже. К тому же при такой близости я видела глаза Алекса. До этого карие, сейчас они отчего-то вдруг приобрели серебристый оттенок. Это и пугало, и завораживало одновременно.

– У вас и вправду есть редкий дар, Кира, – тихо произнес

граф, не сводя с меня пристального взгляда и по-прежнему не отпуская мою ладонь.

– Какой? – Мой голос почему-то сам собой сбился на шепот.

– Я не знаю. – Неожиданно Алекс улыбнулся.

– Не знаете? – Я растерялась еще больше.

– Это прояснится только тогда, когда ваш дар сам себя проявит, – пояснил он, наконец-то отпустив мою ладонь. – Что же до остальной магии, она и вправду у вас на крайне низком уровне. Фактически отсутствует. Единственное – есть предрасположенность к боевой магии. И при определенных условиях был бы шанс ее развить.

– При определенных – это при каких именно? – Я тут же загорелась этой идеей. – Если я буду боевой магии усердно учиться?

– Тут дело не в обучении. – Алекс не оправдал моих надежд. – Это как учиться плавать при отсутствии воды. Попробуюсь объяснить. Допустим, каждый вид магии – это своего рода сосуд внутри человека. И в каждом таких сосудов четыре. В зависимости от того, какой из них наполнен, человек становится определенным магом. Ну а уж, так сказать, степень наполнения сосуда определяет уровень магической силы. Вот и в вас, Кира, есть четыре сосуда. Но три из них не только пусты, но и как бы прохудились – их не наполнить при всем желании. А четвертый сосуд хоть и так же пуст, но вполне цел. Надеюсь, сравнение понятно?

– Вполне. – Я кивнула. – Ну а как этот сосуд наполнить?

– Только извне. Но я бы советовал вам на эту тему особо не озадачиваться. Все-таки ваш уникальный дар хоть и неизвестен, но явно довольно силен и самодостаточен. – Алекс ободряюще улыбнулся.

– Спасибо. – Я тоже не сдержала улыбки. – После ваших слов все кажется не таким уж и безнадежным. Буду тогда просто ждать, пока мой таинственный дар себя проявит.

– Будем ждать вместе. Поверьте, мне не меньше вашего любопытно, чем же таким вы обладаете.

Прозвучало немного странно, да и глаза Алекса снова стали карими. Я поспешила сменить тему:

– А вы тоже в этом университете обучались?

– Да, закончил факультет боевой магии. Но пока в жизни это не пригодилось да и вряд ли пригодится. Поступать на службу к королю я не собираюсь. Так что у меня в магическом плане все весьма прозаично. – Алекс усмехнулся. – Мой род издавна занимается морской торговлей, к тому же теперь мне принадлежит и порт. Ни один корабль не отчалит и не причалит без моего разрешения.

– Даже королевский? – усомнилась я.

– Даже королевский. Учитывая, что взошедший не так давно на престол принц тратит деньги из казны направо и налево, выкупить у него порт было не так уж и сложно. – Судя по презрительной интонации, граф явно принца не жаловал.

– Но хотя бы прогуливаться по вашей пристани можно? –

Хотя я и спросила полушутя, но вопрос все-таки был серьезным.

– Можно, конечно. Порт хоть и в моем подчинении, но передвижение горожан я не ограничиваю. А на пристань приходите обязательно, там чудесно. Вы, кстати, когда теперь к нам планируете? – Алекс не сводил с меня внимательного взгляда, словно ответ имел некое важное значение.

– Ну, мы с Анной Викторовной конкретно не договаривались, лишь ориентировочно на ближайшие выходные, – уклончиво ответила я.

Вообще пока не представляла, как буду без денег до города добираться. Вряд ли уж местные экипажи развозят тут исключительно по доброте душевной.

Между тем карета замедлила ход, пока не остановилась совсем. Через пару мгновений послышался легкий стук в дверцу и следом голос кучера:

– Господин, скоро поворот на Вегард. Куда именно следовать? К самому университету?

– Нет, нужно к Дому факультета уникальной магии, – ответил Алекс. – Не доезжая до поворота, справа будет старая дорога. Вот она куда надо и выведет.

– Слушаюсь, господин, – отозвался кучер, и через несколько секунд карета снова тронулась в путь.

А на меня накатила легкая паника. Я просто представила, как мы подъедем к Дому факультета и Алекс увидит, в каких развалинах я живу. Пусть моей вины в этом запустении не

было, но все равно стало стыдно.

– А можно меня высадить у дороги? – тут же попросила я. – Я дальше пешком дойду. Просто хочется немного прогуляться перед сном.

– Но тогда я прогуляюсь вместе с вами. Не могу же я вас оставить одну посреди леса да еще и в темноте.

Я чуть зубами не закричала.

– Благодарю за заботу, но я все-таки лучше одна пройду. У меня просто... – Я на мгновение задумалась и выпалила: – Встреча там кое с кем.

– Романтическое свидание? – Граф почему-то улыбнулся.

– Типа того. – Я уже сама жалела, что это сморозила, но не брать же теперь свои слова обратно.

Но, как оказалось, Алекс мне и не поверил.

– И все же, Кира, если честно? – Хоть и улыбался, но смотрел на меня весьма пытливо.

Я вздохнула.

– Не поймите меня превратно, но я просто не хочу, чтобы вы у Дома факультета появлялись. У меня... немного странные соседи, и если они увидят, что я приехала на графской карете, сразу начнутся расспросы, сплетни, пересуды... Очень этого не хочется. Потому и прошу высадить меня заранее.

Хоть я и на этот раз истинной причины не сказала, но граф все же допытываться не стал.

Правда, карета остановилась не у поворота на старую до-

рогу, а уже на середине ее.

– Отсюда нас все равно пока не видно, – пояснил Алекс, – но и к тому же вам совсем недалеко идти придется.

Он первым вышел из кареты и подал мне руку.

– Ну что ж, прелестная гостья из чужого мира, – улыбнулся он на прощание, – до выходных?

– До выходных. – Я совсем смутилась.

Проводила удаляющуюся карету взглядом, пока она совсем не скрылась в темноте. Поймала себя на том, что с чего-то счастливо улыбаюсь.

– Так, стоп, – опасливо пробормотала я самой себе, – не хватало еще влюбиться в графа.

Гоня прочь эти мысли, я поспешила вперед по дороге. Благо ясная ночь обрисовывала пейзаж. Но все равно надо было успеть добраться, пока в Доме не погасили свет.

Глава 6. О прыгающих чудовищах, поцелуях во сне и утренних загадках

Ночь, темный лес и одинокая беззащитная девушка на заброшенной дороге... Вот спрашивается, о чем эта путница, скорее всего, думает? Конечно же, о том, чтобы побыстрее добраться домой. Она должна спешить изо всех сил, перепуганно прислушиваясь к таинственным ночным шорохам и шарахаясь от каждой тени.

А я? Я брела себе неспешно, при этом счастливо улыбаясь. Да и мысли мои были крайне далеки от испуганных. Сначала я размышляла, какой же все-таки Александр замечательный. И галантный, и вежливый, и обаятельный. А еще при всем этом уж очень привлекательный, да и богатый вдобавок. Своенравное воображение уже всюду рисовало, что у нас закрутится бурный роман со скорой свадьбой. И в итоге я займусь благотворительностью – открою фонд помощи иномирцам, чтобы в дальнейшем их вот так вот не оставляли на произвол судьбы.

В мыслях я уже всюду репетировала приветственную речь при открытии фонда, когда вдруг заметила странное мерцание. Замерев на месте от изумления, я даже не сразу сообразила, что его источник – значок факультета на лацкане мое-

го пиджака. Свет был приглушенный, переливчатый, словно неведомая руна с драконом жили своей собственной внутренней жизнью. Но это совсем не пугало, казалось вполне естественным. Но ведь вчера, когда я так же в темноте искала Дом факультета, значок уж точно не светился. Так с чего вздумал теперь? Может, у меня наконец-то начинает пробуждаться магия?

Но не успела я этим толком озадачиться, как в следующее мгновение из-за деревьев с жутким рыком на меня ринулось чудовище, огромное и злобное. К счастью, темнота не позволяла его толком разглядеть, да я и разглядывать не рвалась. Тут же со всех ног помчалась к уже виднеющемуся Дому, в окнах которого, к моей несказанной радости, все еще горел свет. Благо чудовище оказалось не слишком-то поворотливое и мне удалось хоть немного оторваться.

Влетев в гостиную, я тут же захлопнула за собой дверь. Хотела закричать, но от быстрого бега и испуга дыхание перехватило. Получилось лишь:

– Т-там... т-там...

Играющий в карты с Граном Реф бросил на меня мимоличный взгляд и поинтересовался у вышивающей в кресле Аниль:

– Ты случайно не умеешь лечить заикание?

Прекрасно понимая, что чудовище вот-вот ворвется сюда, я кинулась к Грану как к самому внушительному и спряталась за спинкой кресла, в котором он сидел.

– А еще боязнь открытых пространств, – добавил Реф, проследив за мной взглядом. – Или это уже не лечится?

В ответ задумчиво отозвался мастерящий что-то у камина Тавер:
Тавер:

– В надежде робкой на лечение ишу за креслом я печенье...

– Вы ничего не слышите? – опасливо пробормотала Аниль.

И в этот момент дверь с грохотом распахнулась с одновременно раздавшимся уже знакомым жутким рыком. Вот теперь уже среагировали все. Реф и Гран подскочили, Аниль взвизгнула и кинулась ко мне. Правда, завопивший в ужасе Тавер ее опередил. А вот я вопреки логике чуть-чуть высунулась из своего убежища.

При свете чудище оказалось куда ужаснее, чем представлялось в темноте. Будто бы составленное из разных кусков, с клочками шерсти вдобавок. Ростом выше Грана раза в полтора. Нет, похоже, мне и вправду придется лечиться от заикания. А еще избавляться от седых волос.

Эта жуткая жуть ломанулась прямо ко мне, смахнув со своего пути Грана, как мелкую пушинку, и впечатав бедного оборотня в стену. Тут же полыхнул яркий багровый сполох и мгновенно погас.

– Реф, – под потолком материализовался апатичный Алем, – я же говорил, боевой магией здесь пользоваться нельзя. Разрушишь еще что-нибудь.

– А ничего, что эта громадина разрушит куда больше? – рывкнул в ответ боевой маг, попутно схватив меня за руку и рванув к выходу.

Но чудище предугадало его ход, ломанувшись наперерез. Нет, ну я-то что этой жути сделала?!

– Ну не знаю. – Дух Дома заколебался. Видимо, мысленно просчитывал вероятность, кто же все-таки больше разрушит: Реф боевой магией или разбушевавшееся чудище. И явно с выводами не спешил.

Выругавшись, боевой маг схватил меня на руки и так взмыл под потолок. Яростно зарывавшее чудище попыталось подпрыгнуть, загребая лапами, чтобы нас перехватить. Но из-за своей неповоротливости грохнулось прямо на столик у дивана.

– Что ему от тебя надо?! – между тем сердито поинтересовался Реф.

Блин, мне и так страшно до ужаса, а тут еще и этот на меня наезжает!

– Я-то откуда знаю! – Я чуть не взвыла. – Вот возьми и сам у него спроси!

– О да, отличная идея! Сейчас опущусь, отдам тебя этому монстраге, а то самому держать уже надоело, и заодно приглашу его на светскую беседу!

– Ничего, сейчас я сам с ним побеседую! – рыкнул Гран, который, видимо, только сейчас отошел от впечатывания в стену.

Оборотня тут же окутало серебристое мерцание. Я уже предвкушала появление медведя или льва. Или тасманского дьявола, на худой конец! Но едва мерцание спало, взгляду предстал волнистый попугайчик белого цвета. Правда, выругался он весьма басовито. Тут же снова мерцание, и вместо попугайчика на пол шлепнулась золотая рыбка.

Вот только монстру было плевать на все эти метаморфозы. Он наконец-то поднялся на лапы и с оглушающим рыком снова подпрыгнул, пытаясь нас с Рефом достать.

– Алем! – крикнул боевой маг. – Решай давай скорее, пока тебе весь Дом не разнесли!

– Ну он пока лишь столик сломал, – призрак по-прежнему колебался, – а ты-то наверняка и стену пробьешь.

Между тем Дом сотряс очередной прыжок монстра. Видимо, эта жуть оказалась хоть чуточку с мозгами: решив, что раз прыгать без толку, чудище схватило кресло и швырнуло им в нас. Реф успел переместиться, и запущенный снаряд врезался в стену, да так в ней и застрял.

– Ребята, держитесь, я сейчас! – неожиданно раздался вопль Тавера, и тут же из-за дивана в монстра полетела светящаяся сеть.

Но в этот момент Гран как раз смог превратиться в нечто покрупнее премилых домашних питомцев. На чудище ринулся вполне себе внушительный носорог... которого почти тут же прибило к полу сетью Тавера.

– Я промахнулся лишь немного, вы не судите меня стро-

го, – тут же пролепетал артефактор.

То ли Грана так взбесили очередные «стихи», то ли сама ситуация, но зарычал он куда громче чудовища. То даже покосилось на него с явным уважением.

Не дожидаясь согласия призрака, Реф снова попытался атаковать боевой магией. И снова вспышка тут же погасла.

– Нет-нет-нет, – замотал головой Алем, паря рядом с нами. – От тебя разрушений будет куда больше.

Аккуратно переступив через обездвиженного магической сетью носорога, чудовище вырвало кусок перил с лестницы и теперь пыталось достать нас этой сымпровизированной палкой. Пару раз уклонившись, Реф все-таки получил по ноге, и явно пребольно, потому что были весьма громогласно упомянуты все те же демоны бездны, которые могли бы уже давным-давно смилостивиться и забрать его из этого дурдома. После чего боевой маг вдруг не слишком-то деликатно зашвырнул меня на массивную люстру, ограничившись весьма лаконичным: «Держись крепче!»

Благо люстра была внушительных размеров. Крепко вцепившись в витые крепления и стараясь не обжечься о магические сполохи на их концах, я перебралась поближе к середине, как к самому теоретически прочному месту. А Реф между тем опустился вниз. Из-за невозможности пользоваться боевой магией запустил в голову прыгающему чудовищу напольной вазой. Монстру это почему-то ни разу не понравилось. Зарычав, оно тут же кинулось на боевого мага.

– Реф! Я сейчас! Я помогу! – завопил из-за дивана Тавер.

– Может, не надо? – робко возразила прячущаяся там же

Аниль.

Но очередная светящаяся сеть уже взвилась вверх. На этот раз Тавер все-таки попал в монстра. Но, увы, он попал и в Рефа, который в этот момент был совсем близко к чудовищу. Плененные сетью, они оба загремели на пол. И прямо на носорога, который разразился потоком страшных ругательств.

Вдобавок от этого падения Дом снова затрясло. Люстра со мной качнулась, жалобно звякнула... И рухнула вниз. Прямо на спеленатую сетью компанию.

Боюсь, всех бы убило на месте. Но за мгновение до столкновения люстра вдруг замерла, словно наткнувшись на некую преграду. Я успела заметить небольшой искристый купол и стоящую в стороне с вытянутыми руками бледную Аниль, но тут люстра съехала набок и я упала на пол.

О, это был блаженный момент тишины. Даже чудище не рычало, будто понимая, что его сейчас чуть-чуть не прибило насмерть. Даже Гран с Рефом не источали витиеватые ругательства, хотя прибитым сетью, да еще и за компанию с чудищем, им было явно не слишком-то весело. Даже Тавер не рифмовал, не вздыхала Аниль и не ахал Алем. А я так уж давно молчала, пытаюсь перевести дыхание и даже не вставая.

И вот в этой воцарившейся и чуть ли не умиротворенной

тишине раздался с порога полный неистового возмущения голос Дарлы:

– Вы чего это Зулю обижаете?!

Зулю?.. Зулю?! Так эта жуть и есть неведомый Зуля, которым предлагали толпу у универа разгонять да в ректорского сынка им кидаться?!

– Твой Зуля чуть весь дом не разнес и нас не поубивал, – мрачно отозвался Реф. – Тавер, убери свою дурацкую сеть!

– Ничего она не дурацкая, – обиженно проворчал артефактор, выбираясь из-за дивана, – просто ее пристрелять нужно.

– Зулечка, миленький, что случилось? – Дарла уже всю гладила чудовище по голове.

Удивительно, его тут же охватило сияние, и он начал уменьшаться в размерах, пока не стал вполне себе человеческого роста и даже уже совсем не таким жутким. Взгляду предстал вполне себе такой обычный зомби.

– Значо-ок! – чуть ли не заныл он. – Блестящи-ий! Зу-уля хочет значо-ок!

Тавер между тем распутал и убрал сеть. Гран принял человеческий вид. Все встали на ноги, и я в том числе.

– А я Зулю и не узнал, – растерянно пробормотал Тавер. – Он же совсем другим стал, огромным и совсем уж жутким.

– Так никто не узнал, – буркнул Гран, потирая ушибленный бок.

– С Зулей так бывает, – пояснила Дарла. – Он становится

выше и страшнее, когда испуган или сильно волнуется. Вы зачем Зулечку так напугали?

– Он вообще-то таким «перепуганным» сюда и вломился. – Крайне раздраженный Реф присел на диван, как на единственный предмет мебели, который остался целым. – Видимо, Кира его чем-то так напугала.

– Я? – У меня от возмущения даже голос осип. – Я вообще шла себе спокойно, никого не трогала, а он на меня кинулся!

– Так, а что за значок? – напомнил Тавер.

– Наверное, имеется в виду мой, – ответила я. – Он отчего-то засветился в темноте.

– Так, давайте все эти разговоры продолжим потом, – вмешалась Аниль. – Вам тут всем досталось, так что сначала давайте я вас в порядок приведу. Кира.

– Что? – не поняла я.

– Ты ребро сломала.

– Кому? – усмехнулся Реф. Вот явно же считал именно меня виноватой в произошедшем!

– Тебе, надеюсь, – не удержалась обиженная я.

– Нет, – Аниль восприняла мои слова всерьез, – у Рефа ребра целые, у него лишь вывих левой ноги.

А еще вежливости, деликатности и человеколюбия.

– А Зуля? – все переживала Дарла, по-прежнему глядя пригорюнившегося зомби по голове. – Зулечка не пострадал? Зулечка, тебе плохо?

– Да-а! Зу-уля хочет значо-ок!

– Да дайте ему уже какой-нибудь значок, – буркнул Гран, ставя опрокинутое кресло на место и опасливо поглядывая на второе, так и застрявшее в стене под самым потолком.

– Зу-уля хочет этот значо-ок! – Обрадовавшийся зомби тут же двинул ко мне, но Дарла придержала его за руку.

– Но, Зуля, это ведь значок Киры, – втолковывала она ему ласково. – Я тебе что про чужие вещи говорила?

– Нельзя-а! Нельзя-я отбира-ать! Но Зу-уле скучно-о! Зу-уля хочет значо-ок! – снова занял зомби.

– Ай, ну иди и найди себе где-нибудь значок, – устало вздохнула некромантка. – Только никого не пугай и ни у кого ничего не отбирай!

С тяжким вздохом Зуля поплелся к выходу и закрыл за собой еще чудом держащуюся на одной петле дверь.

И только сейчас я более-менее успокоилась. Доковыляла к дивану и присела. И плевать, что рядом с Рефом. Аниль в это время держала за руку Грана, окутывая его серебристым мерцанием. Тавер вновь чего-то химичил у камина. А Дарла уже вовсю препиралась с Алемом на извечную тему «Кто виноват и что делать?» касательно погрома.

– Так что там у тебя со значком? – вдруг поинтересовался Реф.

– Он неожиданно замерцал в темноте, – пробормотала я. – Вообще ни с того ни с сего. Может, это так магия пробуждается какая-нибудь?

– Какая-нибудь – это какая? – скептически поинтересо-

вался он.

– Ну боевая, к примеру. – Я все еще на это надеялась.

– С чего вдруг? – прозвучало таким тоном, словно я – чернь, недостойная подобной милости.

– С того, что у меня есть к этому предрасположенность, – парировала я холодно. – Я не такая дремучая, как ты считаешь. На проверке у ректора самым первым у меня появился герб именно боевой магии, и пусть на мизерном уровне, но я знаю, что это означает восприимчивость именно к этому виду.

Реф ничего не ответил. Лишь посмотрел до обидного снисходительно, мол, ну-ну, надейся. И тут же Алем весьма буднично объявил:

– Всем внимание, я гашу свет.

Продолжавшая светить даже упавшей, люстра мгновенно погасла.

– Алем! – раздался дружный вопль.

– Правила есть правила, – парировал дух Дома. – И вообще, ночь сегодня светлая, не заблудитесь.

– Нет, ну где логика, – не удержалась я, – почему это ночью нельзя свет зажигать? А когда можно-то? Днем?

– Ага, – радостно подтвердил Алем.

– А смысл зажигать свет днем, если и так светло?

– Ну вот, зажигать и не надо, сплошная экономия, – хихикнул с неестественной веселостью призрак и тут же устало продолжил: – Вы поймите, не я эти правила придумал. Я –

всего лишь дух Дома, и я не могу не слушаться тех распоряжений, которые дает ректор.

– Чем ректору тут свет по ночам не угодил? – упорно не понимала я.

– Просто мелкая пакость из общего числа тех, которые должны ускорить наш уход отсюда, – пробормотал Гран.

– Ничего-ничего! – раздался жизнерадостный голос Тавера. – Проблему со светом я сейчас решу!

Ночной свет из окон все-таки немного обрисовывал происходящее. Артефактор с какой-то бандурой в руках подошел к ближайшей стене и каким-то образом свое «изобретение» на ней закрепил.

– Надеюсь, оно не рванет... – добавил он себе под нос куда тише и уже далеко не так жизнерадостно.

И через мгновение стало ощутимо светлее. На стене обрисовался спиральный круг, словно кто-то свернул светодиодную ленту.

– Фуф. – Похоже, артефактор и сам сомневался, что работает; он горделиво произнес: – И заметьте, никакого нарушения правил! Это не лампа и не магические сполохи.

Даже Алем не стал ничего возражать, хотя тут же подлетел поближе и придирчиво светящийся круг оглядел.

– О, вот это ты – молодец! – одобрил Гран. – Вот видишь, можешь же, когда захочешь!

– Ну понимаешь, – замялся артефактор, – на самом деле эта штука для чего-то другого предназначена, а свечение –

это явление побочное. Но какое предназначение основное, я и знать не знаю. Надеюсь, что это все же не замедленное орудие массового поражения. Хотя все, конечно, может быть...

– Обожаю это место! – хихикнула Дарла. – Сплошное веселье каждый день!

Я хотела буркнуть, что в гробу я видала такое веселье. Но не рискнула. Мало ли, вдруг некромантка поймет буквально. Аниль между тем закончила с исцелением меня и переключилась на Рефа.

– Аниль, – спохватилась я, – а тот светящийся купол, это ведь ты сделала?

– Да, я. – Она как-будто даже смутилась, говорила нехотя. – Это – мой редкий дар. Не думала, что когда-нибудь пригодится.

– Замечательный дар! – тут же возразила я.

И следом снова задумалась: какой же все-таки у меня? Алекс говорил только, что весьма сильный. Это, конечно, обнадеживало. Оставалось лишь дожидаться, пока моя уникальная магия себя проявит. И надеяться, что это все же произойдет раньше, чем я в этом дурдоме окончательно свихнусь или вообще погибну.

Учитывая, что освещение было лишь в гостиной, в спальне царил все тот же полумрак. Здесь же обнаружили и свертки с сегодняшними покупками. Эх, вот вернулась бы я засветло, с удовольствием бы их перебрала и все вещи раз-

ложила. Ну а так пришлось чуть ли не на ощупь искать ночную сорочку. Благо, хоть нашлась быстро.

Так что в кровать я легла позже всех. Дарла уже умиротворенно посапывала, и лишь Аниль, кажется, до сих пор не спала.

– Кира, – тихо позвала она через некоторое время, – ты ведь не спишь еще?

– Не сплю, – отозвалась я. – Все пытаюсь устроиться на этом жутком матрасе так, чтобы спину не сводило. Тебе тоже не спится?

– Не спится, предчувствия мучают, – вздохнула целительница. – Как-то... тревожно. Нехорошее что-то происходит.

– Ну, я могу то же самое и без всяких предчувствий сказать, – мрачно усмехнулась я. – Мы живем чуть ли не в сарае, а руководство университета вообще как будто нас пустым местом считает.

– Да я не про это, – все так же задумчиво отозвалась Аниль. – Нехорошее в глобальном смысле. Я и пока сама толком определить не могу, просто чувствую... Ладно, не обращай внимания. Может, мне просто кажется. Доброй ночи и светлых снов.

– Доброй ночи... – зевнула я и почти сразу же уснула.

Сначала мне снился всякий бред. Будто бы Зуля выиграл выборы, стал королем, и ему надо было платить налоги значками. Зомби сидел на троне в парадной мантии и с короной

на голове. Вокруг него крутились придворные, а он все гундел: «Зу-уле скучно-о! Зу-уля хочет значо-ок!» При очередном таком вопле я проснулась. Оказалось, зомби вопит на самом деле. Как обычно, под окном. Но теперь меня это уже не пугало.

Перевернувшись на другой бок, я снова попыталась заснуть. И, видимо, все-таки заснула, потому что начало твориться что-то странное. В темноте комнаты плавно плыли сполохи.словно некий художник что-то любовно вырисовывал прямо в воздухе витиеватыми разноцветными мазками. Я резко села на кровати, замороженно любуясь открывшимся зрелищем. А сполохи скользнули ко мне, завертелись вокруг, словно призывая куда-то идти. Мучимая любопытством, я встала и побрела за ними из комнаты.

Вышла в коридор и обомлела. Коридора не было. Словно бы я вообще оказалась чуть ли не в другой реальности. Вокруг царила умиротворенная темнота, и лишь все те же парящие и переплетающиеся шлейфами сполохи разбавляли ее светом.

А потом вдруг появился он. Словно был неотъемлемой частью этой завораживающей реальности. Но я его толком даже осознать не могла, воспринимался лишь мужской образ. И почему-то совсем не удавалось сосредоточиться на его внешности.

– Где я? – Собственные слова показались мне безмерно далекими, словно прозвучали чуть ли не из другого конца

Вселенной, да и то сказанные кем-то другим.

– Это всего лишь сон, – а вот голос незнакомца я как будто уж точно слышала раньше, но опять же никак не могла на этом сосредоточиться, собственные мысли ускользали подобно окружающим сполохам.

Между тем незнакомец подошел ко мне совсем близко.

– Кто ты? – Слова давались мне с большим трудом, даже на собственной речи сконцентрироваться не получалось.

– Не так уж и важно. – Незнакомец не спешил откровенничать. Кажется, он улыбнулся, но из-за моих проблем с восприятием я не была в этом уверена.

– Я почему-то не могу тебя увидеть...

– Так надо. – Он ласково провел пальцами по моей щеке.

А вот прикосновение оказалось очень даже осязаемым. И почему-то безумно приятным.

– Кому надо? – пролепетала я, силясь все же узнать своего собеседника.

– Мне. – Вот теперь он уж точно улыбнулся. Осторожно, но весьма настойчиво вдруг притянул меня к себе. Прошептал, едва не касаясь губами моих губ: – Не бойся, я всего лишь хочу тебе помочь.

– Вернуть домой? – Я не пыталась отстраниться. В объятиях незнакомца вдруг почувствовала то, что не чувствовала с того момента, как попала в чужой мир. Мне стало нестрашно. Совсем.

– Нет, Кира. Но я дам тебе то, что позволит больше не

бояться.

Я хотела уточнить, что именно, но не успела. Несмотря на всю искаженность окружающей реальности и даже на собственную неспособность на чем-либо здесь сосредоточиться, поцелуй я ощутила в полной мере. Но лишь на краткое мгновение.

Увы, все физические ощущения отошли на второй план. Меня будто бы затапливало странное сияние, заполняло изнутри. Это было даже приятным, но куда больше мне бы хотелось все же ощущать поцелуй, чем это.

Но и то и другое вдруг одновременно прекратилось. Всполохи вокруг исчезли совсем, царила лишь непроглядная темнота. Но незнакомец по-прежнему держал меня в объятиях. Я неожиданно поняла, что вот как раз сейчас я могла бы его увидеть. Я могла бы его узнать! Мне бы хоть немного света!

– Пока достаточно, – тихо произнес он, отпустив меня.

– Но ты... приснишься мне снова? – с надеждой прошептала я.

– Обязательно. – Кажется, он снова улыбнулся.

Окружающий мир смазался окончательно. И больше до самого утра мне ничего не снилось.

Утром меня разбудил Алем. Причем Аниль и Дарла еще спали.

– Что случилось? – сонно пробормотала я.

– Сегодня твоя очередь готовить, – ошастливил меня

дух. – Давай скорее поднимайся и спускайся на кухню.

Алем втянулся в пол, а я кое-как все-таки заставила себя отлепиться от подушки. Нет, ну вот что за несправедливость? Именно тогда, когда сладко спится, обязательно надо вставать!

Окончательно проснулась я уже в ванной, когда умылась холодной водой. Увы, горячая бежать из крана никак не хотела. Переоделась я сразу в учебную форму. Конечно, логичней было бы выудить из свертков с покупками какое-нибудь домашнее платьице. Но пока бы искала, много времени потеряла бы, да еще и скорее всего разбудила бы Дарлу с Аниль шурушанием упаковочной бумаги.

А в Доме царила умиротворенная тишина, все обитатели явно спали. И только Алем дожидался меня на кухне.

– Ну и как тут готовить? – Я оглядела комнату. – И главное, из чего?

– Все здесь, – кивнул призрак на шкаф. – Кладешь ладони на створки и представляешь, какие именно ингредиенты тебе нужны. Все материализуется.

– А сразу готовые блюда представить можно? – воодушевилась я.

– Нет, на это не рассчитано, – разочаровал меня Алем.

– Ну ладно продукты, но готовить-то их где?

– Печь сама появится.

Я хотела еще немного поворчать на тему их странных технологий, но решила зря не тратить время. Подошла к шкафу

и призадумалась. Конечно, первым порывом было обойтись самым простым: представить хлеб, колбасу, сыр и наделать на завтрак бутербродов. Но вдруг захотелось чего-нибудь поинтересней, вкусной домашней еды.

Я приложила ладони к створкам и, не слишком-то веря в результат, представила все необходимое. К моему изумлению, в шкафу и вправду все оказалось, включая нужную посуду. А в другом углу комнаты уже всю стараниями Алема пыхла печь.

Стопка золотистых тоненьких блинов получилась весьма внушительная. Я как раз ставила на огонь чайник, когда на кухню вошел мрачный Гран.

– Доброе утро! – Лично я была в отличнейшем настроении. – Ты чего не в духе? Заранее говорю, что завтрак называется «блины», и он не только съедобный, но и очень даже вкусный.

Оборотень шумно отодвинул стул и сел за стол. Вдруг огорошил:

– Ночью в Доме был кто-то посторонний.

Я от неожиданности чуть чашки не выронила, которые как раз из шкафа доставала.

– С чего ты это взял?

– Из-за оборотничества у меня очень обострено обоняние, и я сразу же чую любой непривычный запах, – пояснил он. – Так что сомнений нет, ночью кто-то сюда приходил.

– Может, воры? – предположила я. – Надо проверить, не

пропало ли что-нибудь.

– Ага, воры. – Гран мрачно усмехнулся. – Да если бы сюда пробрались воры, они бы еще с порога заплакали от жалости да еще бы и денег нам оставили. Ладно, как ты там говорила это называется?

– Блины, – пробормотала я растерянно.

Покоя не давала какая-то въедливая мысль. О чем-то таком странном, что я видела ночью. Но вот только вспомнить это никак не удавалось.

Гран блины одобрил. Постепенно подтягивались на завтрак и другие обитатели Дома. А меня к тому моменту осенило, что я же так и кофе могу сделать. Шкаф без проблем мне выдал жестяную банку с ароматным содержимым. И, конечно же, я налила кофе не только себе, но и всем.

Но тут появился Реф. Еще из коридора послышался его возмущенный голос:

– Что это за жуткий запах? Дарла! Ты, что ли, опять готовишь какое-то трупное варево? – Боевой маг вошел на кухню.

– Это не я, это Кира, – тут же открестилась некромантка.

– Еще одна любительница травить окружающих? – Реф сел за стол. – Что это за жуть?

– Это кофе! – оскорбилась я. – Между прочим, один из самых популярных напитков в моем мире!

– Как средство медленного и мучительного самоубийства?

– Не хочешь – не пей, – окончательно обиделась я. – Никто тебя не заставляет. И блины, кстати, тоже можешь не есть. Нам больше достанется.

Но блины Реф уплетал уже безо всяких комментариев. Я тоже только сейчас села за стол. Уже со второй кружкой кофе. Первую-то выпила почти залпом.

– Какие у нас сегодня лекции-то? – спохватилась я запоздало.

– Общие дисциплины, – ответила Аниль. – С остальными первокурсниками заниматься будем.

– А еще сегодня хорошо бы найти, наконец, нашего декана, – добавил Гран.

– А если его вообще нет? – скептически возразила Дарла.

– Сами назначим, – хихикнул Тавер.

– Кого? – усмехнулся Реф. – Зулю?

– А чего, вариант! – басовито расхохотался Гран. – Такому декану и ректор возражать не рискнет!

Все тут же дружно со смехом принялись обсуждать, как Зуля быстренько наведет свои порядки в университете. Я заметила, что Реф вполне себе бодро выпил всю чашку кофе. И хотя мне жутко хотелось съехидничать на эту тему, я все же промолчала. Из-за упоминания Зули вспомнила, что он мне сегодня снился. И тут же опять накатило то странное чувство. Кажется, я видела во сне кого-то еще... Но пока так и не смогла вспомнить ничего конкретного.

Глава 7. О неуловимых деканах, уловимых намеках и весьма однозначных выводах

На первый день занятий я шла с воодушевлением и даже радостью. Просто потому, что мое замечательное настроение еще никто не успел испортить. Хотя Реф явно старался.

– Оно вам надо, на эти общие лекции идти? – поинтересовался он, пока мы ждали остальных на выходе из Дома. – Вы как бы в курсе, что вас там никто не ждет и рад ни разу не будет?

– Почему? – не поняла я.

– Потому что вы – уникальные маги, если ты успела об этом забыть, – снисходительно пояснил Реф.

– А ты нет?

– А я нет.

– А, ну да, – во мне снова закипела обида, – ты же – весь такой могущественный и несравненный боевой маг. Ну-ну. Который по такой же могущественной и несравненной собственной дурости вылетел с родного факультета.

– Вы чего ругаетесь? – добродушно поинтересовался Гран, спустившись по лестнице.

– Мы не ругаемся, – Реф мило мне улыбнулся, – это просто Кира так громогласно высказывает мне свое восхищение.

– Восхищение чем? – Я улыбнулась ему столь же мило. – Упомянутой твоей дуростью?

– Давайте вы потом решите, насколько восхитительный из Рефа дурень, – Гран подтолкнул нас в сторону выхода, – а то на лекции опоздаем.

К нам как раз присоединились остальные, и так все вместе мы направились в сторону университета.

Еще на полпути я вдруг озадачилась:

– Слушайте, а там тетради, ручки – ну, какие-нибудь письменные принадлежности нам выдадут?

– Зачем? – не поняла Аниль.

– Ну как, лекции записывать.

– Тут запоминать и понимать надо, а не записывать, – назидательно возразил Тавер. – Это же магия.

– Магию чувствовать надо. – Реф, конечно же, не мог промолчать. – Просто не всем это дано.

Хотя эти слова и не сопровождались красноречивым взглядом в мою сторону, но я и так прекрасно поняла, кого именно он имеет в виду. Вот же мелкомстительный тип! Как там Гран сказал? О, дурень восхитительный! Я не удержалась от смешка. Реф в ответ наградил меня мрачным взглядом.

– Вообще, насколько я поняла, тут обучение по принципу чередования, – взялась пояснять мне Аниль. – День – общие лекции, считай, теория. День – практические занятия, отдельные для каждого факультета.

– А с нами-то кто практиковаться будет? – спросила я. – Декан наш?

– Ну вообще именно декан обычно возглавляет практику, – неуверенно пробормотал Тавер.

– Нашего декана еще найти надо, – мрачно произнес Гран. – Что-то я сомневаюсь, что он вдруг возьмет и сам объявится.

Учитывая, что в родном мире я успела проучиться семестр, мне вроде как было не привыкать к лекциям. Но тут, даже несмотря на мой рьяный настрой, я не то что запомнить, я даже толком ничего услышать не смогла.

Сами лекции проходили в больших аудиториях. И студенты там занимали места в зависимости от факультета. К примеру, если речь шла о целительстве, то первые ряды отводились целителям, и так для всех. Ну а остальные на непрофильных лекциях должны были рассаживаться в зависимости от необходимости этой магии для факультета. Вот только боевые маги никогда не садились дальше вторых рядов. Ну а мы, само собой, на всех лекциях были на местах позади всех. А тут даже толком услышать лектора не представлялось возможным.

От всего этого я так приуныла, что к последней на сегодня, четвертой лекции – по некромантии – я уже не отличалась настроем от этих самых некромантов. Мои одногруппники тоже не лучились радостью. Один только Реф ес-

ли что-то иное и демонстрировал, то лишь непомерную скуку. Вот только теперь я поняла, что он очень даже правильно сказал сегодня утром. Нам и вправду нечего делать на общих лекциях.

– Ну что, собратья по несчастью, – мрачно пробормотал Гран, когда мы последними вышли из аудитории, – лично я предлагаю сейчас прошвырнуться по замку и найти-таки нашего декана.

– А он точно существует? – усомнилась Дарла.

– Алем сказал, что существует. – Оборотень огляделся по сторонам постепенно пустеющего коридора. – Вот только где искать?

– Полагаю, в самом мрачном, заброшенном и полуразвалившемся уголке университета, на самых задворках цивилизации, – буркнула я.

– Как ни прискорбно, но Кира права. – Аниль вздохнула. – Ну что, идем?

На поиски мы отправились впятером. Реф заявил, что его декан не волнует совершенно и вообще у него своих дел полно. Меня это в очередной раз задело. Все-таки обидно было, что Реф противопоставляет нас себе. Не знаю, коробило ли это остальных, но пока никто виду не подавал.

Деканат мы нашли часа через два блужданий. Как я и предсказывала, в весьма заброшенной части замка. Здесь,

наверху одной из башен, располагалась крохотная каморка, пыльная и заваленная всяким хламом. А над дверьми под слоем паутины угадывался знакомый герб.

В каморке за столом похрапывал невнятно помятого вида мужчина средних лет. Взлохмаченный и небритый. Судя по осязанию витающему запаху алкоголя, пребывал сей субъект в не слишком-то трезвом состоянии.

Мы молча обозревали все это «великолепие», а Гран церемониться не стал. Весьма громогласно постучал в распахнутую дверь. Но предположительный декан на это лишь что-то сонно прошамкал, так и не открывая глаз. Тогда оборотень просто прошел вперед и со всей дури треснул кулаком по столу. От стола откололся кусок. Мужчина таки проснулся.

– А вы кто? – промямлил он, окидывая нас мутным взглядом.

– Студенты факультета уникальной магии. – Как самая вежливая, Аниль даже попыталась улыбнуться.

– А-а-а, – протянул декан, – ну поздравляю, – и снова захрапел.

Гран аж побагровел.

– Как вы думаете, – едва ли не прорычал оборотень, – уставом университета запрещается хватать деканов за шкуру и как следует трясти?

– Давайте не будем опускаться до такого варварства. – Дарла тоже прошла в комнату. И, взяв с подоконника кув-

шин с водой, просто-напросто вылила его на спящего мужчину.

Тот тут же подскочил. Уставился на нас вытаращенными глазами.

– Что за?.. Что происходит?!

– Погода сегодня дождливая. – С невозмутимой улыбкой Дарла поставила кувшин на место.

– Вы кто вообще такие? – с искренним непониманием поинтересовался он.

– Мы – уникальные маги и ваши студенты, между прочим. – Мое настроение все быстрее катилось по наклонной.

Декан снова нас всех внимательно оглядел. Сел за стол. С деланой занятостью принялся перебирать какие-то потрепаннные бумаги.

– Ну а от меня вам что надо? – поинтересовался он, не поднимая глаз.

– Вы ведь декан факультета уникальной магии, так? – весьма грозно уточнил Гран.

– Да, я. И что? – Мужчина явно хотел поскорее от нас отделаться.

– Как это «что»? – Оборотень даже растерялся.

– Послушайте, – декан все-таки поднял на нас взгляд, – ну что вы от меня хотите? Я могу лишь дать вам добрый совет: собирайте вещи и разъезжайтесь по своим домам. Не тратьте зря время, вам все равно здесь не учиться.

– Почему это? – тут же спросила я, видимо, как самая

недогоняющая в нашей компании.

– Потому, – терпеливо пояснил декан, – что на этом факультете отчисляют всех еще в конце первого семестра. Никто из уникальных магов не сдаст общие экзамены.

– А если мы все-таки их сдадим? – с робкой надеждой возразил Тавер.

– Ну-у, это будет чудом. – Декан на мгновение невесело улыбнулся и со вздохом подытожил: – Ребят, говорю, не тратьте зря время. Сдадите вы экзамены или нет – это ситуацию уже не изменит. Королевским указом в конце первого семестра факультет уникальной магии будет закрыт.

– Как закрыт? – обомлела я.

– А вот так. Навсегда. Насовсем. Окончательно и бесповоротно. А теперь извините, у меня много дел. – Декан снова принялся с демонстративной внимательностью переключать бумаги на столе.

Мы молча вышли в коридор. Даже Гран ничего не сказал, хотя, судя по выражению его лица, очень хотел все же напоследок декана за шкуру потрясти.

Никто так и слова не сказал, пока мы не вышли из здания университета. Я же вообще чувствовала себя основательно пришибленной. Если факультет закроют, то мне конец. Ладно, остальные просто разъедутся по домам, но мне-то куда податься? От накотившей паники и жалости к себе даже в глазах защипало.

– Давайте не будем расстраиваться раньше времени. – С

деланой бодростью Гран первым нарушил молчание.

Но ему никто на это не ответил.

За недолгий путь от замка до Дома факультета в моей голове пронеслось столько мыслей, что хватило бы на пару дней вдумчивых размышлений. А если конкретней, в неравном бою схлестнулись два отчаянных порыва: «Если выпнут из университета, мне хана» и «Я не могу использовать остальных». И второе все же пересилило.

Конечно, я могла бы двинуть пылкую вдохновенную речь, мол, мы должны сделать все, чтобы помешать закрытию факультета, вперед на баррикады, и так далее в том же духе. Но с другой стороны, я прекрасно осознавала, что одноклассники-то в моих проблемах не виноваты. И использовать ребят в качестве средства достижения цели мне просто совесть не позволит. Так что в итоге умру я от голода в какой-нибудь канаве, но зато с чистой совестью.

Всю дорогу никто из моих спутников не нарушал молчания. Даже Гран больше не пытался никого приободрять. Я думала, что в Доме все разойдутся по комнатам. Как вариант сразу же собирать вещи. Но вопреки моим ожиданиям ребята дружно и также в тишине засели в гостиной. По-прежнему посреди комнаты валялась громоздкая пыльная люстра, по-прежнему в стене под потолком торчало кресло – это никого не волновало. Ну да, сейчас были проблемы поважнее.

– Ну что, вернулись? – Из-под пола вынырнул Алем. –

Так, Кира, пора обед готовить.

– Да не до еды нам сейчас, – отмахнулся Гран.

– Алем, факультет в конце семестра закрывают, – тихо добавила Аниль.

– Я знаю, – с демонстративным спокойствием кивнул дух Дома. – Об этом еще в прошлом году поговаривали. А теперь вот и указ королевский вышел.

– Слушайте, но почему все так? – Я оглядела собравшихся. – Чем мы хуже других магов? Я тут, конечно, всего несколько дней, но у меня сложилось стойкое впечатление, что уникальных магов все поголовно презирают. Так вот, за что? Может, для вас это элементарно, но я вот честно не могу понять! – Из-за бушующих эмоций я говорила сбивчиво и взволнованно, но никак не получалось успокоиться. – Чем же уникальные маги так не угодили остальным? Разве это плохо – быть особенным? Пусть я знаю не так много уникальных, только вас, но вот правда, по моим впечатлениям, вы во много раз лучше остальных! Я сегодня вдоволь насмотрелась, с каким пренебрежением на нас остальные студенты косились на лекциях, как преподаватели демонстративно не замечали. Про нашего декана не первой свежести я вообще молчу. Даже Реф, хоть и живет с нами под одной крышей, все равно ведет себя высокомерно. Так объясните мне, пожалуйста, в чем дело-то? Чем мы хуже других?

Ребята переглянулись. Аниль хотела что-то сказать, но, к всеобщему удивлению, заговорил вдруг Алем.

– Уникальные маги ничем не хуже остальных, – рьяно возразил он, словно это тема была весьма болезненной. – Вся проблема лишь в том, что вы... как бы сказать... другие. Когда-то это, наоборот, считалось как раз таки преимуществом. – Он тяжело вздохнул.

– Зато теперь не считается, – угрюмо буркнул Гран, скрепив руки на груди. – Теперь на нас всех клеймо неудачников и изгоев.

– Понимаешь, Кира, – Аниль замялась, – мы просто считаемся теперь, так сказать, недомагами. Это как в том же целительстве. Вот есть человек, просто обычный человек. А есть с врожденными отклонениями от нормы. И это как болезнь, это неправильно, так быть не должно. С уникальной магией то же самое. Вот есть четыре вида сил, и все. Да, они могут сочетаться между собой. Можно быть, к примеру, одновременно некромантом и боевым магом или целителем и зельеваром. И это будет вполне обычным, закономерным явлением. Но если у мага есть какой-нибудь редчайший дар или его стандартный вид магии проявляет себя нетипично, то это уже считается уникальностью. Ненормальностью, болезненным отклонением, увы, совершенно неизлечимым.

– Уникальность означает, что развитие магии в человеке сбилось, нарушилось, а это недопустимо, – уныло продолжил уже Тавер. – И то спасибо, что таких, как мы, еще истреблять не начали.

– Ты погоди, еще не вечер, – со свойственной ей невозму-

тимостью возразила Дарла.

– Ну подумаешь, развитие магии в человеке сбилось, – упорно не понимала я, – что в этом такого-то?

– Есть непреложные магические законы, – пояснил Гран. – Они не придуманы кем-то, это просто законы существования магии в нашем мире. Она ведь как стройная, тщательно выверенная и безупречная симфония, в которой мы как раз таки – фальшивые ноты.

– Это теперь так официально считается, – возразил Алем. – Раньше никто подобную философию не продвигал. Жили себе уникальные маги преспокойно и ничего своим существованием не нарушали.

– А теперь стали нарушать? – Я окончательно запуталась.

– Не теперь, а лет пятьдесят назад это все началось, – проворчал дух. – Аккурат когда правящая династия сменилась. И с тех пор вот все, уникальные маги – чуть ли не самое страшное зло.

– Чуть? – пробормотала я, окончательно опечалившись. – А что, разве есть кто-то еще похуже?

– Ну, теоретически есть еще демоны изнанки, – тут же ответил Тавер.

– Это которых Реф постоянно поминает? – уточнила я.

– Да их не только Реф поминает, – возразил Гран, – их много кто поминает. Это просто ругательство такое. Демоны изнанки – это якобы такие жуткие монстры, которые магией питаются. Они живут на изнанке мира, а управляют ими опу-

стошители – вообще самые отвратительные существа, которых придумала больная человеческая фантазия.

– Я все же полагаю, что это не выдумки, – вмешалась Аниль. – К примеру, вот тоже примерно лет пятьдесят назад, в Бунвейнской академии как раз таки объявился опустошитель с целой армией демонов изнанки. И все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.